

Тяанна Ридак

СНЫ
ДЛИННОЮ
В ЖИЗНЬ

12+

Тианна Ридак

СНЫ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

«Автор»

2021

Тианна Ридак

Сны длиною в жизнь / Тианна Ридак — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98736-4

Виктор выходит из многолетней комы, после аварии, в которой он ещё и потерял семью. Теперь он уникальный пациент научного центра, ради которого этот самый центр и был открыт. Виктор помнит всё, что с ним происходило во время комы и чувствует мощнейшую внутреннюю энергию. Он обладает ценными знаниями, и готов поделиться уже этим с прекрасным психоаналитиком - Вероникой Велес. Только что-то его настораживает, и появившиеся сомнения ставят под вопрос уникальность тех чудес, что происходили с ним за время комы. Так ли реален мир вокруг, и что будет с Виктором после того как он всё расскажет? Ради чего стоит жить, если рядом никого из близких уже нет?

ISBN 978-5-532-98736-4

© Тианна Ридак, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	62
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Тианна Ридак

СНЫ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Все события вымышлены автором
Все совпадения случайны

Посвящается моей дочери Жанночке

Часть первая

Укрой меня снами, я кажется выдохся,
Во мне всех реалий потеряна видимость.
Ненужное выдохнув через прощение,
Быть может пойму, а жил ли вообще...я?

Глава 1

В комнате было сыро и неудобно. Виктор лежал на чём-то жестком и холодном, в абсолютно непривычной ему позе.

– Вот сейчас бы к камину, с пледиком, да пару глоточков глинтвейна! – подумал он открывая глаза и оглядываясь вокруг.

– Интересно – где я? Может я всё-таки ещё сплю? – Виктор попытался осмотреться, хотя едва мог поворачивать голову. Справа от него было окно, слева дверь, прямо зеркало, большое и совсем тусклое. На потолке решетка с вентилятором, и оттуда шёл холодный воздух. – Зачем меня охлаждают, я и так почти замёрз – все органы внутри как в холодильнике. В голове пустота. А может я умер?... Но тогда, как я могу ощущать холод? Впрочем, откуда мне знать, как там после смерти?... Смерть, жизнь, жить, как никогда хочется жить! Надо попробовать встать и выбраться из этого холодильника, бежать куда глаза глядят, главное понять, что я живой!»...

Его мысли прервал стук, который доносился со стороны зеркала. Пришлось потратить много сил, чтобы поднять голову и взглянуть на свое отражение в стекле.

«Хм, странно всё это, даже своего отражения не видеть! Вот, чёрт, влип так влип! – раздражённо сказал Виктор. – Так, я сейчас закрою глаза и подумаю о чем-нибудь хорошем, а потом открою и ничего этого не будет! И-и раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять! Тьфу! Что это со мной, и вроде бы не трус, а боюсь чего-то. Уж не реальности ли?!»...

Сколько прошло времени он не знал, но когда открыл глаза, то комнаты уже не было. Вокруг было темно, но достаточно комфортно по внутреннему ощущению. Виктор был в пустоте, как в невесомости. Постепенно темнота начала рассеиваться и взгляд замер от удивления. Границ пространства не существовало, это был космос наполненный миллиардами звезд и лучами света, манила за собой даль и очаровывала красота вокруг. «Боже, если это рай, то я хочу остаться именно здесь!» – сказал Виктор. Он будто окунулся в океан вселенской безмятежности, достиг нирваны или это был катарсис. Кто-то погрузили его в это состояние или он сам этого достиг, Виктор не знал. Как долго это продолжится, да и как понять непонятное. В какой-то момент он стал забываться и почти терял сознание, его влекло и манило что-то, всё дальше и дальше, но куда и зачем всё это – оставалось загадкой, ответ на который ждал был впереди... Глаза сами начали открываться, а он всё ещё пытался остаться там, в «раю», но это явно была не конечная станция его жизненного пути. Когда Виктор окончательно пришёл в себя, вокруг него стояли врачи в белых халатах, а ему было до боли обидно потерять свой бескрайний космос.

– Этого не может быть, коллеги! – произнес один из врачей. После такой аварии остаться в живых, быть в сознании, реагировать на свет!

– Да-да, я тоже ничего толком понять не могу, уважаемый Иван Петрович.

– Мы вкололи ему обезболивающие, но...

В этот миг желание Виктора оказалось сильнее его организма и он опять отключился. Картинка поменялась, он отчетливо увидел себя со стороны, – как душа отделилась от тела и начала «жить» сама по себе.

«Где-то писали, что тело человека после смерти становится легче на двадцать один грамм и это душа, – крутилось у Виктора в голове. – Значит сейчас мой вес чуть больше двадцати грамм?! Странное ощущение, но мне очень комфортно». Он отчетливо понимал всё происходящее вокруг, наблюдая со стороны и слыша голоса, но... Его никто не слышал, и не видел. Над его бездыханным телом склонились врачи, вокруг суетились медсестры.

«Эй, люди, я тут!... Да-ну, бесполезно, кому я кричу?! Видимо я всё-таки умер...»

Несколько лет спустя

– Так вы утверждаете, что всё помните? – повторил свой вопрос доктор. – Вы были в коме столько лет и помните всё, что с вами происходило? Но это не возможно, нет!.... Странно что вы вообще нормально говорите. Лично я был уверен, что с речью у вас будут проблемы, впрочем, как и со всем остальным, – сказал удивленно профессор, снимая очки и протирая их нервно краешком своего медицинского халата.

– Простите доктор, но я бы хотел немного прийти в себя и собраться с мыслями. Если хотите узнать какие-то подробности, то я с удовольствием вам всё расскажу, только не здесь и не сейчас, – ответил раздражённо Виктор, пытаясь понять, это сон или явь вообще.

– Да-да, конечно!... Но мы не можем вас надолго оставлять без наблюдения! Вы наверно еще не совсем осознаете то, что живы и можете общаться здесь, с нами, спустя столько лет комы. Нет, нет, нет! – доктор демонстративно развёл руки в стороны. – Даже не думайте, что я оставлю вас в покое. Я пишу диссертацию и провожу массу экспериментов – это уникальное событие, сенсация! В конце концов, вам необходима реабилитация, слышите, это очень важно!

– Так, доктор... простите, я не знаю как ваше имя отчество, но вы можете замолчать на минутку и дать мне собраться с мыслями?! Я не хочу чувствовать себя подопытным кроликом, мы же не в концлагере! И уж тем более, я не намерен участвовать в написании вашей диссертации. Вы не думайте, что я слаб и не смогу себя защитить... Что вы делаете? Уберите руки! Не-е-ет!

– Каков наглец! Нет, ну надо же! – Иван Петрович аж покраснел от злости и повторил: «...я не хочу чувствовать себя подопытным кроликом, мы же не в концлагере!» А я значит, по его мнению, похож на Йозефа Менгеле? Этого «Ангела смерти», ставившего опыты на узниках концлагеря в Освенциме?! Ну и дела-а! Дожил, на старости лет такое о себе услышать! Так и что мне теперь с ним делать, как быть? Хотя с другой стороны, кто его отсюда выпустит просто так, без разрешения и прочей бюрократической писанины, шутка ли – научный центр! – продолжал громко возмущаться профессор...

– Простите, Иван Петрович, мне кажется пациента необходимо чем-то заинтересовать, но уж точно не пугать и не кричать, – прозвучало у него прямо над ухом. – Извините, что вошла без стука и вмешиваюсь, но...

– Я не понял, вы ещё, простите, кто? – повернув голову, посмотрел в недоумении, поверх маленьких окуляров, доктор.

– Меня зовут Вероника Витальевна Вельс. Я психолог, точнее – психоаналитик, и с сегодняшнего дня это мой пациент!

–Хм-м-м, интересно... Еще интереснее – кто позволил? Впрочем, раз вы здесь и меня никто не предупредил о вашем визите, – нахмутив лоб и приподняв одну бровь, сказал Иван Петрович. – То, я так понимаю, мне от вас никуда не деться и мешать вам тоже не следует?! Знаете, – продолжил он, – вот будь я помоложе, то начал бы: спорить, возмущаться, звонить... но уж больно ценный кадр мне попался. Наблюдаем мы за ним с того самого момента, когда он впал в кому, после ужаснейшей аварии. И вам, я думаю, это известно не хуже меня.

Вероника кивнула, обводя взглядом палату.

– Ну что же, тогда добро пожаловать! Мне представляется, я так понимаю, уже нет необходимости.

– Вы правы! Я читала и много слышала о вас, уважаемый профессор Тишинский, – пожимая доктору руку, продолжала говорить Вероника. – Но уж не считите меня невеждой, я всё-

таки хотела бы остаться наедине с пациентом. И, пожалуйста, надо бы перевезти его в помещение, более располагающее к откровенному разговору. Это больше похоже на космическую лабораторию, чем на палату. Иван Петрович, вы меня слышите?

– А ? Что?... Что вы сказали, Вера Викторовна?

– Я вас не сильно расстрою, профессор, если скажу, что меня зовут Вероника Витальевна? Можно просто Ника и то только вам, и попросила я ... Впрочем, давайте оставим этот разговор до завтра. Вижу вы вкололи ему успокоительное и до утра ничего нового мы не узнаем.

Её улыбка невольно заставила Ивана Петровича улыбнуться в ответ и он только сейчас смог разглядеть красоту этой невероятно обаятельной женщины: высокая, стройная, с деловой короткой стрижкой, лицо выразительное, доброе, большие карие глаза, ослепительная улыбка, красивая форма носа. Всё казалось идеальным, и ничего не хотелось изменить или выделить. Мысли в голове профессора замелькали, как в окошке поезда, когда тот мчится с бешеной скоростью. Ты пытаешься разглядеть, что ж там такого интересного, но всё мельтешит перед глазами, и сконцентрировать взгляд никак не удаётся.

– Да-да... я запомню, Вероника Витальевна... непременно запомню, – слегка потряс головой профессор и посмотрел на Веронику в упор. – Уж простите, тут такое событие, понимаю, что торопиться нельзя и всё же, не могли бы вы мне помочь?

– Согласна, только с одним условием, – она снова улыбнулась, не оставляя профессору шансов на атаку. И если бы в руках у Ивана Петровича в эту минуту был белый флаг, то он непременно бы его поднял, объявив о капитуляции. А Вероника тем временем продолжала:

– Вы переведете пациента в более комфортное помещение, я даже могу помочь всё там благоустроить, чтоб обстановка располагала к разговору, а не наоборот. Договорились? – закончила она, смотря прямо в глаза профессору.

– Договорились! – как под гипнозом ответил тот, едва сумев отвести взгляд и повернув голову в сторону окна, на несколько секунд замолчал, потом, очевидно собравшись с мыслями, добавил:

– Но вы даже не спросили, в чем заключается ваша помощь, уважаемая Вероника Витальевна?

– Да какая разница уже. Не думаю, что вы попросите меня о чем-то сверх невыполнимом. Профессор явно был ею очарован, а в таком случае слова имели второстепенное значение.

– Я согласна, Иван Петрович!

– Но... я же ничего ещё не сказал или вы телепат... – ка? Вы точно – психоаналитик? – профессор был удивлен, с какой лёгкостью он поддался чарам этой молодой особы. – Так и не долго выболтать все врачебные тайны, если беседа продолжится не в больничной палате научного центра, а...

Он не успел додумать дальше, его мысли нарушило какое-то жужжание. Профессор не сразу понял, что это и только когда Вероника достала телефон из сумочки, лежащей на соседнем стуле, и извинившись вышла в коридор, он окончательно понял, что эта дамочка не из простых. В этом научном центре строго-настрого было запрещено общаться по мобильному, но Вероника не могла себя заставить отключить телефон, хоть и была предупреждена. Уж очень важен был для неё этот звонок, Вероника ждала его больше, чем пробуждение, после многолетней комы, уникального пациента Виктора.

– Алло! Ну наконец-то, Ром! Я знала, что ты передумаешь и позвонишь, – заговорила она, не дав звонившему ни секунды на то, чтобы передумать и отключить связь. – Ну же, не молчи, просто скажи, что я была права и всё... Алло, ты только не молчи, прошу!

– Я не молчу, Ника, просто собираюсь с мыслями... Я не готов говорить глядя тебе в глаза, поэтому слушай меня и не перебивай!...

В это время к Веронике сзади подошёл Иван Петрович и аккуратно похлопав её по плечу, тихо произнёс:

– Уважаемая, Ника, простите, что прерываю ваш душещипательный разговор, но будь вы хоть сам Господь Бог, говорить по телефону здесь категорически за-пре-ще-но. Прошу вас покинуть научный центр, мы и так уже обо всём договорились. Не смею задерживать! – и не дожидаясь реакции повернулся и пошел назад, в палату к Виктору.

– Да что ж это за день сегодня такой? – возмутилась Вероника, но правила есть правила. – Я перезвоню, – прошептала она в трубку. – У меня тут важная встреча была. Только не вздумай выключать телефон, слышишь!

– Да...

Глава 2

Несколько лет назад

Виктор перестал ощущать себя даже в весе двадцати одного грамма. Космоса вокруг уже не было, врачей и подавно, лишь темнота и пустота. Ни холода, ни звуков, ничего и никого вокруг.

«Меня наверное уже нет, это всего лишь мысли мои летают в пустоте, как в невесомости?— сделал он окончательный вывод. – Какое-то странное ощущение непреодолимой пустоты вокруг и гармонии со всем миром одновременно».

Виктор не желал принимать всё происходящее всерьёз и ждал какого-то нереального чуда, ещё надеясь на то, что он всё-таки жив. Хотя ему было более чем комфортно, но в голове оставалось много вопросов и казалось, что кто-то должен дать на них ответ. А потом будь что будет, если только ответы не запутают всё окончательно.

Время шло. Виктор уже начал привыкать к нынешнему своему состоянию, бесконечно перебирая всевозможные вопросы и каждый раз находя на них другие ответы. Когда вдалеке, мерцающими точками еле заметно забрезжил свет, он не поверил своим глазам. Это были последние лучики надежды на спасение. Они начали собираться в пучок и наконец превратились в светящееся облако. Виктор начал лететь к этому шару-облаку, и желал лишь одного, – чтобы этот свет никогда не погас.

Кто-то таки услышал его молитвы и преодолевая расстояние, он всё летел и летел. Яркого света становилось всё больше, темнота отступала и от этого простого превращения появлялась теплота, где-то глубоко внутри.

– Здравствуйте! Вы можете открыть глаза, не бойтесь!

Голос прозвучал ниоткуда, Виктор даже не сразу определил, что уже сидит на чем-то твердом и его глаза закрыты. Пришлось для полной уверенности ущипнуть себя легонько.

– Вы слышите меня, Виктор? Попробуйте хоть что-нибудь сказать для ясности или мне придётся вас ударить, чтобы окончательно привести в чувства.

«Виктор?... Да, это я!» – отметил он про себя и открыл глаза. – Я слышу вас. – Произнес он каким-то не своим голосом, от чего в желудке предательски заурчало. – Объясните мне, пожалуйста: что со мной, кто вы? И где я?... Я умер или воскрес?... Где моя жена и дети? – Виктор хотел задать все вопросы сразу, но незнакомец его остановил.

– Я тот, кто ответит на все ваши вопросы и можете мне их не пересказывать! Я знаю всё, о чём вы думаете и даже то, о чём собираетесь подумать. Я знаю о вас всё, даже то, что вы сами о себе не знаете!

« О, как! Ну-ну...» – снова подумал Виктор, но всё-таки решил проявить сдержанность. Незнакомец напротив не выглядел зверем и не светился как ангел, скорее наоборот, ничего особенного в его внешности найти не удалось: на вид ему было чуть больше тридцати пяти лет, одет в темную спортивную куртку с капюшоном, немного худощавое телосложение, волосы русые, славянские черты лица. Вот только взгляд, было в нём что-то отталкивающее и если при-смотреться. – О, нет! У этого парня нет зрачков, просто голубая радужная оболочка, немного тусклая и всё. А зрачки?...

– Они белые, зрачки мои, не удивляйся, это такая мелочь по сравнению с тем, что я тебе сейчас расскажу. Так что расслабься и слушай меня внимательно.

– Мы перешли на «Ты»? Что ж, это уже радует, тогда рассказывай, я по всей видимости никуда больше не спешу. Знаешь, как ни странно, но у меня ничего не болит, а главное, я стал до жути любопытен, после всего что случилось... Авария! – Виктора будто произошло током и он вспомнил. – Вот чёрт – была авария! Маша – моя жена, детишки – мои самые главные человечки в жизни, моё всё! Где они? Скажи, они живы?

– А ты сам-то жив, Виктор?

– Ну, как видишь! – он уже было подумал, что это какой-то жуткий розыгрыш или галлюцинации после уколов. Сейчас это действие наркоза, а потом он, Виктор, проснётся и его любимая жена Маша, с дочкой Юлей и сыном Юрой, будут в соседней палате. Всего пара синяков и ссадин, это всё, что он мог себе на них представить, не более того! И жизнь продолжит бить ключом, главное чтобы не по голове.

– Так! Всё! Мне надоел этот спектакль, финита ля комедия, баста, что там ещё, – зэ энд! ... Это уже не смешно, ты начинаешь меня раздражать, незнакомец! Ты мне прямо скажи, без философских премудростей, что со мной и где моя семья? – разозлился Виктор и решил немедленно прекратить этот неудачный розыгрыш или спектакль.

– Прямо, да?... Хорошо! Ты в коме, твоя жена и дети погибли, в данный момент ты там, где и должен быть – за облаками, потому что ещё окончательно не решено: умирать тебе или жить. Ты доволен ответом?

«За какими-такими ещё облаками? Кто решил? Нет, это какой-то псих», – подумал Виктор и решил немедленно покончить с этим бредом. В один момент он вскочил, но не смог скоординировать свои движения так, как хотелось. Пытаясь удержать равновесие, он будто бы двигался по подвесному мосту. Движения были плавными, шаги почти невесомыми, как в замедленной съемке. Ощущение, что ты желе или как Каспер из «Охотников за привидениями». Виктор был каким-то полупрозрачным и в то же время осязаемым, в одежде и обуви, но сквозь него можно было разглядеть предметы. Это окончательно его смутило, развеяв в пух и прах все надежды на то, что когда-нибудь всё станет прежним и то, что он жив вообще.

– Всё, ты успокоился, я могу продолжать? – мужчина напротив оставался невозмутим и даже мимика на его лице была минимальной. – Виктор, ты пойми, – продолжил тот, кто даже не удосужился назвать своё имя. – Чем больше глупых вопросов ты мне будешь задавать, точнее, чем больше в твоей голове будет возникать вопросов, тем запутаннее будут мои ответы. В двух-трёх слова описать твоё нынешнее положение не получится. Так что теперь попробуй сконцентрироваться и вникнуть в рассказ. Давай, попробуем на счёт: раз, два, три...

– Виктор опять присел и тупо начал продолжать считать числа за этим идиотом, пытаясь сосредоточиться и понять, что делать дальше. Странно, но на счете: девять, десять, – его мысли куда-то сами собой начали улетать. В голове стало пусто, будто кто-то стер все файлы и обновил систему, установив «заводские настройки». Он словно заново родился и был готов воспринимать любую информацию, его больше ничего не тревожило, и не пугало.

Оглядевшись, Виктор постепенно стал изучать обстановку: кафе или бар, но посетителей нет, даже за барной стойкой пусто. За окнами тоже не было ни людей ни машин, все казалось каким-то бутафорским. Предметы, если присмотреться поближе, можно было потрогать, но в то же время, сквозь них возможно было беспрепятственно пройти. Если тебе необходимо присесть, то стул или диван материализуется, а так его нет – сгусток цветной пыли в правильном силуэте. Чудеса да и только!

– А где народ, где этот незнакомец?

– Я рядом, Виктор. Как твоя голова?

– Норм голова, – машинально ответил он в пустоту, перебираясь с мыслями. Было ощущение, будто прошлое спрятано за дверью, и ты знаешь, что там происходило, но боли нет, чувств нет... Это он – Виктор и одновременно – не он. – А зачем ты спрашиваешь? Сам же сказал, что можешь читать меня, как открытую книгу, рыться без спроса в моей голове, знать наперед мои мысли, – Виктор всё ещё продолжал оглядываться по сторонам.

– Для приличия. Мы не закончили разговор, вот и всё, – ответил незнакомец и посмотрел куда-то в сторону.

– Так мы его и не начинали, по-моему. Знаешь, всё это странно и не очень. Если я «за облаками», как ты говоришь, то я что-то такое себе и представлял, но где тогда остальные люди или души людей, может тут ещё где-то врата рая есть?

– Чувство юмора у тебя отменное, – улыбнулся незнакомец. – А Бога, ты не хочешь тут увидеть? В рай захотелось? А чертей со сковородками, за барной стойкой, не боишься сейчас обнаружить? Поджарят тебя полуживого и съедят без соли!

Наши дни

Вероника вышла на улицу. Она так спешила выбраться из этого жуткого научного центра на свежий воздух, что второпях, на лестнице больно подвернула ногу.

– Главное, чтобы не опухла, и угораздило же меня надеть шпильки в такую погоду, – сказала она и едва не врезалась в своего водителя, который стоял столбом у её машины.

– О, ты, как всегда, вовремя, но стоишь в неподобающем месте, Илья ... богатырь, блин... Муромец! Давай, заводи и поехали в офис и, пожалуйста, найди мне лёд, я ногу подвернула, болит до жути!

– Давайте я посмотрю, Валерия Витальевна? Этому меня ещё мой дед в детстве учил.

– Чему учил: смотреть или оказывать первую медицинскую помощь?– Ника скривилась от боли и решив не упрямиться доверилась Илье. Она была благодарна этому двухметровому парню за своё спасение от маньяка-психопата, который несколько лет назад, под видом журналиста, проник в её кабинет и напал неожиданно. Как Илья оказался в нужное время и в нужном месте, точнее у дверей её кабинета, именно в этот момент, она до сих пор понять не могла. Случай свёл этих двух разных по характеру людей, да так что казалось, будто они были кровными братом и сестрой. Друг другу они доверяли на сто процентов, как самим себе, могли, как два давнишних приятеля, болтать подолгу обо всем, включая: политику, спорт и конечно же – книги. Они даже обращались друг к другу с каким-то интеллигентно-родственным уважением: он её вежливо называл – Вероника Витальевна, а она его – Илюша. За исключением тех редких случаев, как сейчас, она могла добавить к имени славное прозвище – Муромец, из-за сходства с богатырем, из русских былин. К тому же Илья был прекрасен внешне, даже слишком красив, для мужчины, но он этим не пользовался. По крайней мере, не был замечен среди мартовских котов по весне и уж тем более, что тоже важно, не пускал в ход свое обаяние, и не пытался заигрывать с клиентками Вероники или с её подругами. Ей иногда казалось, что в скором времени, Илья, как и его прототип, примет постриг и станет иноком. Доброта его сердца, чистые помыслы и какая-то несоизмеримая, всепрощающая любовь ко всем, и ко всему, очаровывала и возносила Илью на несколько ступеней выше всех, кого знала Ника. С того самого дня, как они познакомились, прошло больше двух лет, а Илья всё больше убеждал Нику, на примере своих поступков, что он надёжный и бескорыстный человецище. Ей очень хотелось, чтобы он встретил девушку, соответствующую его качествам и желала ему только всего самого наилучшего, как любимому сыну, брату, племяннику... Хотя, была у него на примете одна молодая особа, но что-то в последнее время Вероника о ней не слышала. В данный же момент Нике было важно, что у неё болит лодыжка, ей нужна первая медпомощь, а ещё важнее было дозвониться Роману – своему мужу, – звонок от которого Ника ждала долгих три месяца. И вот, когда долгожданный момент настал, она оказалась в этом научном центре, где по мобильной связи говорить было запрещено.

Удобно устроившись на заднем сидении авто, уже с перебинтованной ногой, Вероника стала поспешно набирать номер Ромы.

– Спасибо Илюша, руки у тебя «зо-ло-тые»!... Алло, Ром?

– Да, да – Ром... И ром, и коньяк с водкой тоже .../ ик /– послышалось из трубки.

– Ты когда успел так налакаться, Роман?– в данный момент Веронике захотелось оказаться рядом с ним и надавать затрещин, да так, чтобы он больше никогда не смог пить, и говорить тоже! – Ты бессовестный, бестолковый, бесчувственный болван, вот! – выпалила она на одном дыхании.

– О-о-о, / ик/... это всё? И что на букву «Б» у тебя уже все эпи-те-ты закончились, Никушечка, /ик/ – кукушечка моя!

– Надо же, юмор прорезался!– нормальных слов Вероника подобрать больше не смогла, да и Роман, к сожалению или к счастью, был уже вне зоны доступа. Его телефон предательски выскользнул из рук, упал на кресло, отрикошетил на пол, у него откуда ни возьмись появились ножки и он убежал под диван, где и умер в вибросудорогах, издав напоследок писк выключающегося телефона. Что там дальше говорила Вероника, какими идиоматическими выражени-

ями сопровождался её монолог, слышал только Илья, но предпочел дать ей выговориться и не останавливал.

– Так, всё! – Вероника бросила трубку рядом на сидение и посмотрела на забинтованную ногу, потом в окно, на мелькающие витрины. – Илья, извини...

– Ничего, ничего, Вероника Витальевна, дела семейные, понимаю.

– Да какие, к чёрту, семейные... Нет её, семьи этой давно уже и не будет. Я ж как сапожник без сапог: психолог-психоаналитик, а разобраться со своей семейной жизнью не могу. К счастью об этом знаешь только ты и Роман, ну и ещё пару-тройку человек, которые, надеюсь, дорожат своей работой и не любят сплетничать, – вздохнула Вероника.

– Прошу тебя, отвези меня домой, рабочий день на сегодня закончен. Две последние консультации я могу провести и по телефону или перенести на завтра. Нет, стоп, завтра я должна поговорить с этим Виктором, который в коме больше трёх лет провёл. Представь себе картину, Илья, что живешь ты хорошо, здорово, без забот и хлопот: любимая жена, двое детишек-погодок, престижная работа. И в один прекрасный день, точнее ужасный, всё это летит в тартарары, потому что один пьяный водитель врывается в твою машину, лоб в лоб. За руль в этот день села твоя жена, вы мчались в аэропорт, тебе надо улетать на переговоры и поэтому ты хотел побыть с малышами рядом. Вы прекрасно расположились на заднем сидении, ты за креслом водителя, что в итоге тебя и спасло, дети рядом, вам весело и хорошо. До аэропорта дорога неблизкая, но трасса новая, гладкая, без пробок, время не час пик, – получается не езда, а одно удовольствие. Но вдруг из редкого встречного потока машин выскакивает какой-то пьяный лихач, решивший, что ему именно здесь надо развернуться, но не поворачивает, а продолжает движение, но уже по твоей полосе. Он несётся с бешеной скоростью на твою машину. И если бы ты был за рулём, то возможно и вырулил, увернулся, но шофер сегодня – твоя жена. Она растерялась и по тормозам, в итоге лобовое столкновение. Ну, и где справедливость? Жена с детьми погибли, водила тоже, а ты жив, даром что в коме.

– Вы знаете, Вероника Витальевна, я тут недавно вычитал, что случайностей не бывает и возможно с вашим этим Виктором тоже всё не случайно произошло и...

Илья начал увлеченно рассказывать, что если бы в своё время Арнольд Шварценеггер случайно не познакомился с Юрием Власовым, советским тяжелоатлетом, обладатель тридцати одного мирового рекорда... писателем, и политическим деятелем к тому же, – может и не узнал бы мир никогда великого Арни...

– Ну, и к чему ты мне это сейчас начал рассказывать, Илья? – перебила его Ника. – Я тебе совсем о другом говорю, – как всё несправедливо в жизни! Ой, – она махнула рукой. – Про тебя Илюш я и так всё знаю – Власов и твой кумир тоже, тем не менее, Арнольда знает весь мир, а ты тут... Ну и что? Закончил ты филфак, но в лихие девяностые это вообще никому не было нужно. Пришлось открыть, в каком-то подвале, свой тренажёрный зал. Потом дела немного пошли в гору, потому что ты, со своим лучшим другом, стал перегонять подержанные иномарки из-за границы, на перепродажу. Короче, крутился как мог! Но в итоге, тебя же этот лучший друг и подставил, навесив кучу долгов. И чем закончилась твоя депрессия? Ты попал ко мне в приемную. Тоже хочешь списать на закономерность?

– Да дело не во мне, а в случайности, которая потом оказывается закономерностью, вот!

– Тогда, почему ты до сих пор не женился?

– Ну-у, вы умеете переключаться с темы на тему, Вероника Витальевна! При чем тут я? Может поэтому и не хочу жениться, вдруг такой же пьяный попадётся, как у вашего Виктора и буду я где-то лежать, как овощ, несколько лет, и потом опять один останусь... Не-е-е, спасибо!

– О-о-о, это ты сейчас утрировал так, что в итоге и родиться не стоит, вдруг ты в младенчестве умрешь, захлебнувшись грудным молоком матери?! Ну? ... Так что там, в твоих умных книжках написано, а то мы совсем сейчас до другого договоримся, что и жить не захочется? Вот чего я с тобой бесконечно вожусь, как с маленьким? Нет, чтобы сделать тебя своим пациентом с самого начала – уже который год имела бы с тебя, за визиты и консультации, постоянный доход, – улыбаясь продолжала Ника. – Так нет же ж, этот маньяк-журналист, чуть не убил меня, и если бы ты вовремя за меня не заступился, лежать бы мне где-нибудь на местном кладбище, и кормить червячков, – закончила свой монолог Вероника и поняла, что надо немного успокоиться. – Но ты бы хоть прислушивался к моим словам, Илюша, ведь ты как был флегматично настроен по отношению к своей жизни, так и по сей день. Какой-то ты несобранный, читаешь много, а знания не используешь. Ведь ты умнейшая голова и сила в тебе есть, и дух крепкий... А самое главное это что?

– Что? – переспросил Илья автоматически.

– Самое главное, это уверенность в себе! И когда ты это поймешь, тогда и мир вокруг тебя перестанет быть таким тусклым и унылым... Страх нет, это придуманное, выдуманное людьми чувство, чтобы было с чем бороться! Труд и борьба заложены в нас на уровне подсознания с рождения... Хорошо, что ты ещё не списал свои неудачи в прошлом на чёрную магию или проклятье, – заулыбалась Ника и добавила. – А то, как наслушаешься от какой-нибудь пациентки, что её сглазили или мужа приворожили, так хочется построить машину времени и отправить её назад к язычникам...

– Почему именно к ним? – не выдержал Илья и проявил своё любопытство. Его-то как раз с малых лет интересовала тема магии и колдовства.

– Да потому что, это всё идёт от пронизанной страхом веры в некую противоположную силу... А вера в дьявола, в злые силы, которую приписывают в противовес всевышнему, основывается на давнишних предрассудках. В нас заложена огромная энергия, сила, которую нам не дано явно ощущать, но она проявляется в каких-то экстренных случаях, экстремальных ситуациях, понимаешь, Илюша? Вот например: ребёнок на глазах матери оказывается под машиной, и она, ощущая опасность, легко может поднять эту самую машину, несмотря на огромный вес транспорта. Это самый простой случай, но очень наглядный. И это я к тому, что когда люди используют свою внутреннюю энергию гармонично и конструктивно, во имя мира и любви, то они чувствуют себя частью вселенной, называя это верой в Высшие силы, в Бога. Потому что они не желают ничего взамен... Я понятно излагаю?

Илья кивнул и смотря на дорогу продолжил слушать, не задавая лишних вопросов. А их у него возникало всё больше и больше, но он решил набраться терпения и попытаться понять самую суть. Ника же, казалось, вошла в роль учительницы, и продолжала свой монолог:

– Так вот – у людей достаточно внутри энергии, той самой любви, чтобы не «вампитить» её у других. Отдавая, они получают намного больше, чувствуя себя частью целого мира, а не одиноким ничтожеством в нём. Если же люди, по своей глупости или невежеству, используют свою энергию во вред кому-то, ну или... чему-то, то сами же и называют это – сатанизмом, дьяволизмом и прочими злыми духами... Потому что энергия тратится на пустое... от самого банального: пустых разговоров и сплетен, до создания сект и желанием всем управлять. О! Мы приехали, давай ко мне поднимайся, пожужем чего-нибудь и чайку попьем, а? У тебя же наверняка накопилось много вопросов? Ты не можешь себе представить, что всё, на самом деле, просто в этом мире.

– Всё-то вы знаете, – засмутился Илья. – Конечно я зайду... Только может я за едой схожу, вон в тот Маркет напротив, куплю ваших любимых пельмешек, хотите? Вкусно: со сметанкой, с маслицем, с чёрным перцем... У вас фигура не пострадает, не бойтесь. Совсем вы исхудали за эти три месяца, пока ждали звонка своего Романа. Ну, так я сбегаю?

– Моих любимых, да? Ладно, давай и вправду пельмени сварим. Иди, а я пока воду вскипячу и ... Ой, нога! Помоги выйти, я совсем забыла, что поломалась немного сегодня. Пельмени отменяются, у меня в морозилки есть парочка антрекотов, ну и что-то из зелени в холодильнике. Хватит для ужина, нечего тесто с непонятной начинкой в желудок пихать, куда лучше налепить домашние, но времени нет совсем. Давай руку, вот так, аккуратно, пожалуйста, ценный груз я, весом чуть больше мешка сахара.

Глава 3

Несколько лет назад

-О чем еще я хотел спросить своего собеседника-незнакомца? Всё напрочь вылетело из головы,- подумал Виктор. Картина перед глазами изменилась и он оказался на улице. Мимо него и сквозь него шли люди, все в разные стороны. Они были такие же как и он: невесомые и одновременно как живые. Движения у всех были плавные, податливые, будто и не было здесь силы притяжения или она настолько слабая, что при желании можно и полететь, только это никому не нужно.

- Может заговорить с кем-то? – эта мысль пришла Виктору в голову как-то сама по себе. – Простите, вы не можете мне?... Девушка! Молодой человек! ... Эй, малыш!... Нет, все идут кто куда, бубнят себе что-то под нос и не замечают никого вокруг. Дай-ка я насильно, ну хоть кого-нибудь остановлю, хоть с кем-нибудь поговорю!

Ему на встречу шёл парень, примерно того же возраста, что и Виктор – около сорока лет. Разведя руки в стороны, и попытавшись обнять встречного, когда тот подошёл почти вплотную, Виктор явно ощутил, что парень прошёл сквозь него. Тогда он начал махать руками, уже в беспорядочном движении, наверно со стороны походя на придурка, ловящего руками воздух. Но все, кого он касался, тут же рассеивались, как пыль, как табачный дым, обрамляя ладони и ускользая по сторонам.

«Ага, значит я ещё жив, силой мысли я материализовался, а они нет, раз разлетаются в разные стороны как привидения. Ой! Так это же привидения, а не люди! Какой ужас!» – констатировал Виктор и в очередной раз обратился к всевышнему:

«Боже, если ты слышишь, забери меня обратно на землю! Обещаю исполнять все твои десять заповедей, вести правильный образ жизни, посещать церковь!... Что там ещё...? Короче, всё сделаю, что будет в моих силах, буду помогать всем бедным и обездоленным»...

Виктор всего на несколько секунд закрыл глаза, а когда открыл, то подумал, что снова умер. Вокруг была кромешная тьма.

- Интересно, сколько времени прошло? – думал он и продолжал мысленно комментировать всё что чувствовал. Пока глаза привыкали к темноте, Виктор старался хоть что-то разглядеть, потому что понимал, если есть хоть маленькая надежда выбраться из всего этого, то он будет полным ничтожеством, упустив этот шанс.

Оглядываться по сторонам было бесполезно, тьма никак не отступала, а глаза уже почти начали вылезать из орбит от напряжения. Виктор всё-таки решил потихоньку идти вперёд, хоть куда-нибудь да дойдёт. Только он сам не знал, как описать то, что предстало наконец перед ним, через каких-то пять шагов. Словно плотный черный занавес открыли и прямо перед носом оказался огромнейшего размера экран, что даже пришлось отступить немного назад, от неожиданности. В голове сама собой заиграла мелодия.

– Ну конечно, это же Вивальди – «Четыре сезона»! – сказал радостно Виктор. – Хотя, я собственно из классики мало что предпочитаю, но именно Антонио Вивальди меня чем-то цепляет.

Экран вспыхнул, на нем появились размытые краски, которые сами собой начали собираться в красивые весенние пейзажи. И в голове звучал именно этот, первый концерт Вивальди, ми мажор «Весна », и строчки из одноимённого сонета:

«Приход весны встречая звонким пеньем,

Летают птички в голубых просторах,

И слышен плеск ручья, и листьев шорох,

Колеблемых зефира дуновеньем»

Музыка звучала всё громче, казалось, что уже не в голове, а с экрана. Зачарованно Виктор просмотрел и прослушал отрывки из всех четырех сезонов: весну сменило лето, затем осень и зима. Пейзажи менялись в зависимости от времени года, а он всё ждал и не понимал, к чему весь этот показ для одного зрителя.

– Я не так богат, чтоб оплатить весь зал,– думал он. – А послушать концерт, я могу и дома на CD-диске, зачем лететь в такую даль и уж тем более умирать, ради чего? Неужели сам Антонио Вивальди выйдет сейчас из-за кулис и скажет: «Я играл это для тебя, Виктор! Тебе понравилось?»

Но музыка прекратилась и на экране засияли звезды. Они были разные по величине, и каждая была по-своему красива. Границы экрана ещё больше расширились, так что уже и боковым зрением он не мог их зацепить. Поверну голову, Виктор понял, что это уже не кино, а самый, что ни на есть космос и он частица этого целого, непостижимого пространства вселенной. И даже не возникало вопросов по поводу того: как вообще тут можно дышать и куда это всё приведёт; как выбираться отсюда и что будет дальше? ... Нет! Он просто наслаждался этой холодной красотой алмазного блеска звёзд, рассыпанных по чёрному бархату необъятного простора...

Наши дни

Вероника и Илья сидели на уютной, просторной кухне, за небольшим овальным столом и пили горячий, ароматный зелёный чай с жасмином и лимоном. Говорить о работе или продолжать начатую тему, после сытного ужина уже не хотелось. А вот просто помолчать, в компании умного человека, всегда приятно.

– И как же всё-таки хорошо, что у меня есть, вот такой вот надежный, верный и преданный друг, – думалось Веронике, от чего по телу разбежались лёгкой дрожью волны счастья и умиротворение. Создавалось полное ощущение надежной защиты и уверенности в том, что

ни дай Бог что-нибудь случится, то будет на кого положиться... А Роман, её муж?... – А, что Роман, он в своей лаборатории живёт и даже близко себе не представляет, что существует ещё и другая жизнь, где есть место для: любви и понимания, детей и родителей, еды и развлечений, романтики в конце концов... Вот где он был, этот муж, прошлым летом, когда я делала ремонт, в нашем семейном четырёхкомнатном гнездышке?– продолжала думать про себя Ника. – Мне пришлось потратить массу сил, денег и здоровья, на эти роскошь и уют, а всё ради чего или вернее – кого? Где сейчас эта вторая половинка, где этот великий МУЖчина, готовый поддержать, помочь, посоветовать, всегда и во всем?... Напротив меня Илья, он идеален, как друг и помощник. Он: защитник, водитель, и доктор даже, вон как ловко сегодня ей ногу перебинтовал, завтра пожалуй и не вспомню о боли. Илья самый-самый лучший, но он не интересуется её как мужчина. Не вызывает в ней сексуального желания его мускулистая, идеальная атлетическая фигура, не хочется броситься с ним в водопад страстей и экстаза. Скорее наоборот, этого «богатыря» хочется порой прижать к груди и приласкать по-матерински, пожалеть, погладить по головушке, даже иногда поругать за глупость... Вот почему Илья согласился стать её водителем, телохранителем, другом в конце концов? Перспективы у него ого-го и мозги есть! Ну да, невезучее время ему досталось, еще и друг предал. Ну подумаешь, мало ли в жизни таких ситуации случалось, значит не настоящий дружище был, а в маске с именем «Дружба», а под ней настоящее лицо с совсем противоположным значением и тело с гнилой душой. Так, и что теперь: впадать в панику, уйти в себя, обозлиться на весь мир, и обвинить всех вокруг?... Это легче всего сказать, что кто-то виноват, кто-то неправильно поступил... Нет! В первую очередь, надо искать причину в себе: почему тебя обманули; как этот человек стал твоим другом; как сделать так, чтоб такие «друзья» больше тебе не попадались?... А они будут нам попадаться, до тех пор, пока мы не поймем, что причина всех наших бед и несчастий, не в глобальном потеплении или в магнитных бурях, а в нас самих! А все эти: друзья, приятели, единомышленники и тому подобные – это всего лишь отражение нашей души и внутреннего мира. Ненужных людей рядом не бывает, все они встречаются нам по-жизни неслучайно. Но вот понять, для чего ты познакомился с этим человеком или ты с ним дружишь, или вообще живёшь всю жизнь,– получается не у всех, а многие и не задумываются...»

– Слушай, Илюша, а почему ты согласился у меня работать и вообще, почему ты один по жизни, такой вот волк-одиночка, а?– прервав ход своих мыслей, спросила Ника.

– Чисто из меркантильных соображений, Вероника Витальевна. – Без раздумий ответил Илья и улыбнулся. – Ну вот смотрите,– и он стал загибать пальцы.

– Во-первых: бизнес мой накрылся и я остался без средств к существованию; Во-вторых – водитель я отличный и машина у вас подходящая, дорогая и практически в полном моем распоряжении плюс бензин; В-третьих, вы бесплатно со мной проводите сеансы и тренинги, еще кормите меня частенько; В-четвертых – быть в качестве секьюрити, у такой солидной и очаровательной леди, и оберегать её от всех, а не стеречь машины где-то на платной парковке в холод и зной, разве это не престижно?; В-пятых – ...

– Стоп, стоп, стоп! Хватит! – прервала его Ника и они оба расхохотались. – Ты забыл сказать, что у тебя ещё большой выбор кандидаток в невесты, по парочке новых каждые пол года. Да, и всякие презентации и выставки, на которых ты со мной каждый раз присутствуешь, хоть и по долгу службы. Вот где непаханое поле для знакомств! Там почти всех претенденток можно на конкурс красоты отправлять, без дополнительного тюнинга.

– Не-е, там каждая вторая, уже накаченная силиконом, да с наращенными ногтями, приклеенными ресницами, фарфоровыми зубами, с искусственными прядями, я уже молчу про пластические операции и прочие процедуры омоложения. Какой ей ещё тюнинг нужен?– скривил недовольную гримасу Илья и отхлебнул глоток остывшего чая. – Вот почему эти куклы искусственные думают, что это красиво? Откуда они взяли, что мы мужчины все это любим и нам это нравится, а?

– Это не для мужчин, Илья, – спокойно ответила Ника.– Это конкуренция среди женщин, их просто очень много. Вот смотри, например в России на десять миллионов женщин больше, чем мужчин. Ну и как им выделиться из серой массы, если природа не одарила их умом и красотой? Были бы хоть мозги нормальные, тогда можно и не очень обращать внимание на внешность это вроде как второстепенный признак, приложение к уму. А вот если нет, ни красоты ни мозгов, то легче же накачать тело силиконом или откачать жир, дорисовать или приклеить ещё чего-нибудь, чем потратить время и почитать умные книжки. Не, ну я понимаю, если действительно, лишь слегка подкорректировать там чего-то ринопластикой или если ноги очень кривые, грудь плоская, тогда да, но только уже как дополнение к умной голове, а не наоборот. А самый большой враг для женщин в наши дни это индустрия моды и красоты! Вот там-то умеют убедить любую, что у неё всё не идеально, а чтобы стало как надо, необходимо: тут подрезать, там откачать, здесь приклеить и вот тут вот подкрасить, а иначе ты уродина и не один прЫнц на тебя не посмотрит. В Америке большое счастье родиться красивой – можно продать себя подороже, в хорошем смысле, – и у нас вскоре также будет, к сожалению, – вздохнула Ника.

– Я не понял, зачем это всё, ведь раньше всего этого не было? – Илья совсем приуныл и явно не хотел продолжать разговор.

Вероника не стала ему доказывать и рассказывать, что мода была всегда и жертвами её становились не только женщины носившие корсеты, но и мужчины, вспомнить хотя бы парики и каблуки. Последние вообще придумали солдаты-лучники в Персии еще в двенадцатом, чтобы была опора и удобнее было стрелять, ну а через четыре века уже и все мужчины Европы на них топали, забыв их прямое предназначение.

– Давай я тебе постелю в комнате для гостей, Илюш? Вижу ты устал сегодня, а завтра с утра ты отвезёшь меня в научный центр и можешь до обеда быть свободен! Идёт?

Вероника и сама хотела немного отдохнуть, и обдумать план завтрашнего разговора с очень интересным пациентом Виктором.

– Нет, спасибо, я домой. Мы и так уже засиделись! – Илья встал, прошёлся по кухне, убрал со стола посуду и сложил всё аккуратно в раковину.

– Не надо, оставь, я сама помою, делов-то! А ты иди, раз решил, с утра не опаздывай!

Дверь за Ильёй закрылась и только сейчас Вероника ощутила состояние полного опустошения. По спине пробежал легкий холодок, сердце учащенно забилось и не хотело успокаиваться. Ника прижалась к стене и заплакала от того, что помогая другим, она совсем забыла о себе, а так нельзя. Она себя забросила, запустила, а теперь принялась жалеть. Ей вдруг захотелось представить, как могла сложиться её судьба, если бы она не встретила Романа. Кто был бы

сейчас рядом с ней, возможно у неё было бы много детей и родственников, но уже ничего не изменить. Вместо того чтобы в данный момент прижиматься к сильной мужской груди любимого мужчины, она отдаёт предпочтение тишине и одиночеству... Её муж Роман давно перестал, даже внешне, напоминать Нике о том, что он когда-то был красавцем и идеалом для многих дам. Череда бесконечных командировок, научных работ и практики, вытрясла из него, не только нервы, но и красоту, а потом и душу. Самое обидное, что он ничего не добился, ничего нового не открыл, а всё время находился в поиске, отчего на лице навсегда застыла маска грусти, уголки рта опустились, а глаза потухли и видимо уже навсегда. От былой любви не родились дети, но почему-то родилась ненависть и с каждым днём она росла и крепла. Вероника конечно пыталась восстановить прежние чувства, но как, если человек потерял к ней всякий интерес. Если бы Роман чего-то добился, хоть в чем-то преуспел, можно было бы списать всё на эйфорию от успеха. Когда, в череде побед и триумфа, ты возводишь себя или тебя возводят на пьедестал, и ты забываешь о родных и любимых людях, которое всё это время были рядом, и поддерживали тебя, такое тоже бывает. Но в данной ситуации, радоваться нечему, поддерживать тоже не в чем: ни взлетов, ни стабильного заработка у Романа не наблюдается, а растет только гонор. Вероника вдруг заулыбаюсь, в голову пришла дурацкая мысли, что родились у них с Ромой от совместного проживания двое детей: мальчик по имени Гонор и девочка по имени Ненависть, воспитали они их хорошо, а сейчас пожинают плоды. И только слабый лучик надежды, что всё ещё может наладиться, тлел где-то в глубине души... Было какое-то необъяснимое чувство, что должно случится что-то такое, от чего все эти переживания и прежние тревоги растают, как прошлогодний снег.

– Так, спать, спать, спать!– сказала вслух Вероника. – Завтра трудный день, надо отдохнуть.

Глава 4

Виктор очнулся и посмотрел вокруг: «Интересно, я всё ещё там или уже окончательно вернулся на землю?— подумал он. — Как же быстро летит время, до чего несоизмеримы реальность и космос, ни по времени ни по красоте. Всё, что вокруг тебя в реальной жизни: сделано, сооружено, построено и посажено кем-то, а там за облаками все натурально-реальное, без вмешательства извне, хотя, кто его знает?»

Осмотревшись, Виктор понял, что он находится не в больничной палате, как накануне, а в очень уютной и просторной комнате.

– О, уже проснулись? Доброе утро, как спалось? Извините, я без стука, так и думала, что вы не спите уже...

В комнату вошла необычайной природной красоты женщина, в строгом деловом костюме, со стильной стрижкой. Дневной макияж лишь подчеркивал и без того выразительные глаза и губы, по возрасту ей было лет тридцать, не больше. За хозяйкой, всей этой неземной прелести, тянулся восхитительный аромат кипариса и цитрусовых. Виктор не мог отвести взгляд и не нашёл ничего лучшего, чем спросить:

– А что это у вас за духи, простите?

– Доброе утро, Виктор! – повторила ещё раз Вероника.

– Неужели она глухая?— подумал он.— Хотя, почему бы и нет?! Ну должен же быть у неё хоть один минус, не может же человек состоять из одних плюсов? И вообще – идеальных людей не существует, это закон гармонии Вселенной, и его ещё никто не отменял.

– Меня зовут Вероника Витальевна Вельс, я ваш психолог, психоаналитик и консультант, помощник и собеседник, надеюсь мы подружимся... Да, Виктор?!

– Аромат духов говорю у вас приятный, марку производителя не подскажите?— слегка повысив голос, произнёс Виктор.

– Я не хочу утомлять вас в первый день, после столь длительного отсутствия. Вы ещё очень слабы и можете не выдержать нагрузок, так что просто давайте в двух словах я расскажу вам нашу программу на месяц, а тем временем подойдёт ваш доктор и осмотрит вас еще раз. А потом мы уже решим с чего начать, чтобы вам не было всё это утомительно.

– Нет, она точно глухая! – решил окончательно Виктор, молча глядя на Веронику. – Несёт какую-то ересь, не слышит что я спрашиваю. И ещё надеется, что я останусь здесь на месяц. Хорошая компания подобралась: глухой психолог, полоумный доктор, считающий меня подопытным кроликом и я сам, видимо теперь уже белый и пушистый кролик Виктор.

– Annick Goutal's Eau d'Hadrien, они называются.

– Что? Простите, не понял? – на лице Виктора застыла маска удивления. «Они считают, что раз я был в коме и очнулся, то теперь должен говорить и понимать по-французски как минимум?»»

– Я отвечаю на ваш вопрос про духи, они называются «Eau d’Hadrien» от Annick Goutal's, стоят очень дорого и это один из любимейших мной ароматов...

– А сколько стоят, простите?

– Точно не скажу, но кажется... тысячи полторы... долларов разумеется.

Виктор присвистнул и засмеялся, так звонко, что Вероника не удержалась и тоже засмеялась в ответ. В это же самое время, на пороге палаты, появился Иван Петрович и невольно заулыбался, глядя на двух совершенно счастливых, от чего только непонятно, людей.

– Доброе утро, дорогие мои! – произнес он прямо с порога и прошагал к окну. – Ну-с, как спалось? Вижу контакт налажен и вы позитивно настроены. Над чем смеётесь, а? Расскажите мне?

– Да вот над духами смеёмся, точнее над их ценой. Уж больно смешная цена, в кавычках разумеется, – сказала Вероника и посмотрела на Виктора. Тот в свою очередь продолжил, еле сдерживая смех:

– Да! Тут явно аромат дорогой, не спорю, но стоит-то он гораздо дешевле заявленной цены.

– А сколько? – все ещё не понимал ничего Иван Петрович и пытался уловить хоть каплю юмора в вышесказанном.

– Полторы тысячи баксов, – сквозь смех выдавил из себя Виктор. – Не, ну надо же так любить Париж, чтоб купить такие дорогие духи... переплата явно процентов семьдесят.

Тут уже Вероника не поняла юмора и перестала даже улыбаться.

– Как семьдесят процентов? – в один голос спросили профессор и Ника. – За что переплата, объясните! – добавил Иван Петрович.

– Легко! Схема проста, как дважды два, – Виктор сделал умное выражение лица и стал напоминать учителя, к которому любимые школьники зашли в больницу, проведать и получить очередную полезную порцию знаний.

– Сами духи, это лишь смесь правильно подобранных ингредиентов в состав, заслуга и профессионализм парфюмера, вот ему его тридцать процентов и отдадим. Остальные же семьдесят разделим на пятьдесят и двадцать. Так вот большая часть из этого – пятьдесят процентов, ну там плюс-минус, уходит на дизайн флакона и упаковку, зачастую это хрусталь в ювелирной

огранке, работа дизайнера с именем и уже оставшиеся двадцать процентов, это прибыль самой фирмы производителя. Вот так вот! – закончил Виктор и снова улыбнулся.

Выражения лица и у Ники, и у профессора, застыло в ожидании кульминационного момента, но он не случился. Главный ответ прозвучал, но не был полноценным, так как осталось загадкой, где же купить дорогие фирменные духи, по номинальной цене и при этом без флакона?

– Так и что вы предлагаете?– не выдержав паузу, первым вопросом задал почему-то Иван Петрович, а Ника продолжала молчать и внимательно смотреть на Виктора.

– Что-что, искать аналоги, их полно и даже больше вам скажу, много фирм, которые выпускают духи на розлив, а по качеству они ничем не уступают оригиналу, зато цена в десятки раз меньше. И никто вам не скажет, что это не Париж, ведь на вас Ника, – ну, я имею в виду, на таких женщинах как Вероника Витальевна, – априори не может быть дешевого парфюма. А всё остальное зависит от хитрости самой Вероники, от того, что у неё в голове, это чисто психологический фактор, тут уже ей решать,– на сколько она подвластна мнению окружающих, в данном случае подруг, надо ли им вообще это знать? Если женщина «дорогая»– значит все у неё соответствующего качества! И никто не уличит вас в подмене, если вы не будете об этом говорить, это даже в голову никому не придёт. Хвастаться не обязательно, а вот если всё-таки начнут допытываться, можете сказать, что ваш любовник – француз. Так что, всё зависит от нас самих, и от «тараканов» в наших головах, но я имею в виду лишь парфюм, в данном случае, об остальном пока не берусь спорить, да и не время ещё...

Профессор посмотрел на Нику и засмеялся, потому что выражение её лица было неподдельно удивленным. Видно было, что ей не жалко потраченных денег и искать аналоги она не собирается, а возможно и не она сама себе такие дорогие духи покупает. Ника же про себя отметила, что пациент явный жмот, хотя не стала говорить этого вслух. Она не привыкла делать выводы ни с первого, ни со второго раза о новых пациентах, тем более, что Виктор ей понравился на каком-то подсознательном уровне.

Наконец профессор перестал смеяться, успокоился и продолжил, не дав опомниться присутствующим, резко переведя тему на Виктора.

– Давайте мы померим вам давление и температуру, поставим капельницу, а там посмотрим. Завтрак я пока вам не предлагаю, а вот глюкозу и витамины, пожалуйста! Хотя выбора у вас нет, уважаемый.

– А бульон ему можно?– спросила Ника.

– Вчера вечером вы были настроены очень агрессивно, но с утра вас и не узнать, будто подменили, ей-богу, – продолжил говорить профессор. Потом повернулся в сторону Вероники и с улыбкой сказал:

– Из ваших рук хоть яд, дорогая Вероника Витальевна.

– Простите, доктор! Э-э...– замялся Виктор, пытаясь отвлечь внимание на себя.

– Иван Петрович меня зовут...

-Да, конечно, Иван Петрович, простите. И всё же, какие у нас прогнозы?

– Прогнозы? А-а! – махнул рукой профессор. – Синоптики, как всегда, ошиблись. Начало весны, мой друг, а погода ещё зимняя, обещали солнышко, а идет дождь со снегом. Вы кстати знаете какое сегодня число и год? Может, стоит записать их, как дату вашего нового дня рождения?

– Я серьёзно! – Виктор хотел услышать, что через неделю, ну максимум через месяц, он всё-таки встанет и уйдёт отсюда на своих двоих и забудет всё, как страшный сон. Хотя, как вообще такое можно забыть, он ведь в своём уме, не свихнулся пока, а то, что произошло там, «за облаками», вполне могло присниться любому из здесь присутствующих.

– Если серьёзно, – сказал Иван Петрович, – то нас ожидает долгий процесс реабилитации. И мы применим все возможности восстановительной терапии: физио-, эрго терапию; массаж, ЛФК, ну в смысле – лечебная физкультура и т. д. Не бойтесь, я думаю за год мы справимся.

– Год? ... Вы собираетесь держать меня здесь целый год? Ну уж нет, я не согласен! – прокричал Виктор и попытался встать. Хотя попыткой и назвать-то это было сложно, но всё же.

– Что вы делаете, уважаемый? Вы же под капельницей, успокойтесь, – нервно сказал Иван Петрович и был прав, лишь в том, что пациент действительно не способен двигаться самостоятельно, и тем более уйти из центра. Но доктор совершенно не знал с кем имеет дело и какой силой воли обладает его пациент, который уже готов горы свернуть, но выйти из этого помещения, максимум через месяц.

Виктор выругался про себя, а вслух добавил:

– Если мы заключим пари и я выйду отсюда через месяц, что вы тогда сделаете? А, доктор? Может оплатите моё лечение, там видимо круглая сумма набежала или купите мне квартиру, в свою я точно не попаду уже? Ну, ответьте доктор!

– И первое, и второе...

– Ага, и компот! – добавила Вероника, которая всё это время сидела молча и наблюдала за Виктором. – Расслабьтесь, дорогой вы наш, ваше лечение оплачивать не надо, всё бесплатно. С квартирой вашей полный порядок, она тоже никуда не делась! Так что не ведитесь на пустые обещания, а просто сделайте это для себя.

– Уважаемая Вероника Витальевна, можно вас на пару слов? – сказал Иван Петрович и вышел из палаты, которая больше напоминала комнату в квартире. На ходу он успел пожелать скорейшего выздоровления Виктору и пообещал вернуться к обеду. Вероника встала и, не сказав ни слова, вышла в коридор.

– Вы что себе позволяете, почему сказали ему, и про лечение, и про квартиру? Того и гляди, через месяц, он бы скакал тут на своих двоих, ну и может не узнал бы, что лечение

бесплатно? Нам же важен результат, а истина в данный момент на последнем месте, уважаемая Ника, – сказал доктор и хитро прищурился, ожидая ответа.

– Он и так будет ходить через месяц, не волнуйтесь! А вот хитрить не надо и знаете почему?

– Нет не знаю и знать не хочу! – задетое самолюбие профессора делало его немного несдержанным в тоне. – И вообще, откуда такая уверенность в чуде? Он не сможет восстановиться за столь короткий срок, это я вам как врач говорю!

– Обиднее будет, когда он пойдет через месяц и узнает о том, что все его стимулы были пустышкой, вот тогда, от разочарования, он может опять вернуться в прежнее состояние и уже никогда не встать, это я вам как психоаналитик заявляю!

– Ладно, может вы и правы, но вы поставили меня в неловкое положение перед пациентом...

«Я улажу эту лажу!» – подумала Ника, а вслух ответила:

– Не переживайте, я всё исправлю и ваша репутация не пострадает, профессор. – Я ещё немного поработаю с Виктором, а после обеда у меня есть парочка неотложных дел, так что мне придётся отъехать.

– Ваше право! – Иван Петрович немного пришёл в себя от возмущения, но в глубине души, он не был злым человеком, а уж тем более обижаться на эту очаровательную и умную женщину, было как-то неджентльменски.

– Виктор в вашем распоряжении все двадцать четыре часа в сутки, так что распределяйте время по своему усмотрению, главное чтоб толк был. И вот ещё что... хотя нет, давайте опять-таки, в другой раз. Хорошего дня вам, Ника!

– И вам, Иван Петрович!

Вернувшись к Виктору, Ника в первую очередь осмотрела комнату:

«Она даже лучше, чем я хотела, ну ни капельки не похожа на больничную палату: большое окно, красивые шторы и тюль в тон, у окна два кресла и маленький журнальный столик, стены по цвету, на тон светлее, чем тюль, всё в пастельных, кремовых тонах. У правой стены удобный диван и тут же в углу дверь, видимо там еще одна комната; у левой стены, немного выбивается из общего комфорта, больничная ортопедическая кровать-каталка, на которой лежит Виктор, рядом современный многофункциональный аппарат, такой себе миниреанимобиль и компьютер с монитором, в одном флаконе. Этот, ну или похожий, чудо-аппарат, Вероника видела недавно на выставке медоборудования в Швейцарии. Ей по счастливой случайности удалось туда съездить и впечатления до сих пор самые необыкновенные, – до чего же далеко шагнула медицина.»

– В общем и целом, Виктор, вы замечательно устроились, даже эта бандура за кроватью, не нарушает общей красоты картины, – прокомментировала вслух свой окончательный вывод

Ника. – У вас тут ещё и кухня имеется? – она успела заглянуть в соседнюю комнату и присвистнула. – Шикарно! Я пожалуй останусь тут с вами, можно?

– Да, конечно! Знаете, во всей этой неразберихи, только вас я рад видеть всегда, Вероника Витальевна.

– Спасибо, я польщена. Но, вы уж не обижайтесь, пожалуйста, на профессора, он всеми правдами и неправдами хочет помочь и простимулировать вас на скорейшее возвращение к нормальной жизни. А вы молодец, кстати, так уверенно заявили, что встанете на ноги через месяц. Можете полностью на меня рассчитывать, в любое время дня и ночи. Обещаю помогать во всем! Договорились? И вот ещё что... – Вероника не могла отвести взгляд от глаз Виктора. – Можете звать меня Никой.

– А вы меня – кролик Виктор!

– Вы всё-таки злитесь на Ивана Петровича. Это для вас он просто доктор. Но для всех остальных, он выдающийся профессор Тишинский, лучший нейрохирург, который до последнего борется за жизнь своих пациентов, даже если шансы минимальны и ...

– Ладно, ладно, я понял, извинюсь при встрече! Вы меня убедили... Но только без опытов, пожалуйста, можно обойтись?!

Вероника улыбнулась и пообещала договориться об этом лично, потом резко сделала серьезное лицо, опустила голову, положив правую ладонь на грудь в области сердца. Теперь уже Виктор не выдержал и заулыбался.

– Сейчас к вам придёт новая сиделка, добрейшей души женщина. С сегодняшнего дня это ваш надежный помощник и мой связной.

– А где та девушка, что вчера меня прихорашивала? Мне сказали, что она долго за мной ухаживала тут? Я уже успел к ней привыкнуть, как мне кажется, но... Я согласен!

– Отлично! Женщину зовут Маргарита, можете звать её Ритой. Если вам что-нибудь понадобится, кроме обычных вещей, скажите ей без стеснений, Рита всё сделает, ну или на крайний случай свяжется со мной. Но я и так собираюсь бывать здесь часто, так что не волнуйтесь.

– А телевизор можно смотреть? Вообще, какое сегодня число, как я узнаю, что месяц уже прошёл? Календарь мне хоть повесьте, вот тут.

– Виктор машинально похлопал рукой по стене, потом сообразил, что сделал и на секунду впал в ступор. Вероника при этом не дернулась и никак не отреагировала, только тихо произнесла:

– Без паники! Вы умеете это всё делать уже давно, мышцы не атрофировались, кстати хорошо, что вы попали именно сюда, а не остались лежать овощем в какой-нибудь паршивой больнице, уход здесь на высшем уровне. Поэтому расслабьтесь и старайтесь не думать о простых движениях, которые в обычной жизни мы делаем автоматически. Вот сейчас вы забылись

и машинально подняли руку, а если бы хотели сделать это специально, вот например, как с утра, пытались встать, то у вас бы ничего не получилось бы, Виктор.

– Уф-ф, спасибо, Ника. Я немного растерялся и не понял, как это у меня получилось. Пока ничего не говорите профессору, может я с ним ещё поспорю на что-нибудь стоящее и удивлю его при случае.

– Согласна!

Вероника встала и засобиралась: «Уже Илья должен был подъехать, еще полдня на работе сидеть, надо график посещения поменять, а вечером сюда», – подумала она про себя.

– Уже уходите, Ника? – Виктор заметно погрузнел. – А как же я тут... Один? Ах, точно! Рита- Маргарита... Где она, кстати? Меня нельзя одного... Не-е!

– Чего-чего? А может Рита заблудилась и не придёт сегодня, вы захотите погулять и встанете сами с кровати, а? Как вам такой расклад на сегодняшний день?... Не подходит?– Ника не хотела уходить, пообещав себе освободить больше свободного времени для того, чтобы посвятить его Виктору.

– Так, не нойте, через пять минут придёт Риточка и я отлучусь на пару-тройку часиков, а потом вернусь. Вы чего-нибудь хотите съедобного на ужин?

– Я не ною, просто с вами интересно и время летит быстрее, от вас запах божественный и дорогой, – он опять улыбнулся... Вот, я даже рукой пошевелил сегодня, и всё это благодаря вам, Ника. А насчёт еды, то пожалуй нет, пока ничего не хочется, – потом глубоко вздохнул и добавил. – Приходите побыстрее, пожалуйста.

«Ну, вот и прекрасно, контакт установлен, он готов к работе», – решила Вероника и увидела на пороге Риту.

– А- а!... вот и моя смена пришла!

– Добрый день, Вероника Витальевна. На пороге стояла женщина, лет сорока пяти, невысокая, с добрыми, немного грустными глазами, на голове был платок, а поверх одежды накинут белый халат.

– Знакомьтесь сами, не маленькие, – Вероника, сказала это строгим тоном, она почему-то именно сейчас хотела, чтобы Маргарита опоздала или лучше бы вообще не пришла, хотя этого в принципе не могло случиться, был и запасной вариант, кроме Риты.

– Проходи, ты уж сама тут разберись, что к чему. Вечером у тебя будет час времени, когда я приеду, не забудь записать всё, что нужно – успеешь купить и сгонять домой, если что-то ещё забыла взять. Хорошо? Всё, всем счастливо, уверена, вы подружитесь!

– Хорошо, Вероника Витальевна, не волнуйтесь!

– До свидания, Ника, – сказал Виктор и улыбнулся, потому что, в данный момент, ему совершенно не хотелось прощаться и в то же время, он боялся разочароваться в Веронике. Поэтому был даже рад, что до вечера её не будет, но будут: мысли, фантазии, мечты и желания. И пусть всё между ними остаётся так, как есть...

– Виктор, вы меня слышите? Я Рита, ваша сиделка и медсестра.

-Да, Рита... конечно слышу, просто сейчас хочу немного отдохнуть. Вы не суетитесь, тоже можете вот там, на диване посидеть, журналы полистать.

-Так я вам лучше кушать приготовлю, бульон хотите? Я всё принесла, сейчас сварю. Заодно и на кухне побуду, чтоб не мешать.

– Давайте, – как-то без энтузиазма ответил Виктор и погрузился в воспоминания. Ему казалось, что знакомство с Вероникой это какой-то нереальный фарс, больше напоминающий игру воображения нежели реальность...

Глава 5

Вероника ехала на работу с хорошим настроением и странным чувством в душе. Ей совершенно не хотелось, ещё месяц назад, заниматься с этим странным человеком. Жизнь давно не вносила никаких перемен, а порой так хотелось свежего ветра, немного флирта, приправленного ароматом страсти.

– Вы сегодня выглядите очень счастливой, Вероника Витальевна, – голос Ильи прервал ход мыслей Ники.

– Спасибо, мой верный друг. Может с этого дня перейдём на ты, Илюш? Ты вот сколько у меня уже работаешь, а всё по имени отчеству! Говорю же постоянно, что если рядом нет никого, может называть меня просто Никой, а ты всё равно продолжаешь – Вероника Витальевна, на Вы и шепотом.

– Это просто у вас настроение сегодня хорошее, в остальные дни, такого не наблюдалось. Вы в зеркало посмотрите на себя, когда в офисе будете...

– А, что? Что-то не так с лицом? – Ника сразу потянулась за пудреницей в сумочку.

– Смешная вы, ей Богу! Давайте я остановлюсь возле во-о-он того Маркета и куплю вам парочку лимонов! Хотите?

Ника смотрелась в это время в зеркальце и не могла понять, что с ней сегодня не так? Привычный дневной макияж, безупречная стрижка, что ещё...?

– Не поняла, прости, какие лимоны?

– Счастливая морда лица у вас сегодня, извиняюсь за выражение, мадам-с...

– О-очень смешно, дошутишься у меня! Я на три часа застряну в офисе, а ты пока найди ключи от квартиры Виктора и съезди туда, осмотришься. Вечером жду отчет. В офисе посидит твой напарник, он кстати надежный человек, ему можно доверять тайны? – Ника улыбнулась и подумала почему-то о Викторе.

– Да, Тарас отличный боец, немного по интеллекту не дотягивает, но это дело поправимое, Вероника Ви..., – Илья осекся на полуслове, потому что решил с этого момента называть свою уважаемую подругу, не иначе как Ника, но разумеется, в нерабочей обстановке. – Ника!...

– О, отлично! Поздравляю, ты всё-таки решился. Давай ещё раз повтори!

– Ника! Ладно, не волнуйся, я привыкну. Кстати, мне надо будет на пару дней съездить к родителям и заодно хочу повидаться с бывшим другом. Отпустите, ну, то есть – отпустишь, Ника?

– Давай в пятницу, Илюш! Скажи своему Тарасу, чтоб на период твоего отсутствия, он был в моем распоряжении в любое время дня и ночи, договорились?!

– Хорошо, мы приехали как раз! Нога в порядке? Я правда уже утром спрашивал, но всё же, мало ли чего?

– Всё в порядке, спасибо. Пошли наверх, договоришься с Тарасом и возьмёшь у Ларисы адрес Виктора, ключи от его квартиры, она кажется сказала, что у соседки какой-то. Найдёшь, не маленький же!

– Да. Я ещё вот что хотел попросить, хотя это не горит пока...

– Что? Давай в двух словах, а в прочем, если не срочно, то дай-ка мне лучше сосредоточиться, сегодня ко мне одна деловая особа записана на приём, хочу узнать о ней побольше, до её прихода.

– Ну, хорошо...

Ника гордо прошагала мимо нового охранника, на ходу правда оценив ухмылкой его здоровенную комплекцию, но познакомиться решила в кабинете, когда будет свободная минута, она его вызовет к себе.

– Привет, Лариса! Что у нас сегодня по программе, всё без изменений? Сделай мне кофе, пожалуйста и зайди на пять минут.

– Добрый день, да, всё по плану, кофе уже готов, сейчас зайду, Вероника Витальевна, – ответила секретарша и посмотрела на Илью.

– Привет, Лариса! Ты дай мне, пожалуйста, адрес нового...

– Знаю-знаю, Вероника Витальевна мне вечером всё сказала, вот держи! И, вот ещё что, тут с утра Роман Романович звонил, просил записать его на приём к жене, голос был очень настойчивый, чуть ли не угрожал мне, если я этого не сделаю. Ну, я конечно его не боюсь, но ты всё-таки, не оставляй Веронику Витальевну без присмотра, мало ли что взбредет в голову этому сумасшедшему учёному!... Три месяца тихо было... Я этого нового, твоего... Тараса предупредила, он кстати меня о подробностях личной жизни нашей директрисы не стал спрашивать. Но...

– Что но-о-о?...

– Вот только задал мне странный вопрос, мол хочет уточнить две детали: бить сильно или бить больно, если муж Вероники Витальевны тут появится? А это, что не одно и тоже, Илья?

– Я тебе потом объясню. А если не поймёшь – покажу!

– Илья-я-я! Ты как всегда шуточки шутишь, а я серьезно испугалась!

– Ой, Ларис, было бы чего там бояться. Не переживай, всё под контролем... Тарас, иди сюда! Здорова, брат!

По росту оба охранника оказались одинаково высокими, что придавало общей картине необычайную мужественность и не хватало только еще третьего богатыря, для полного сходства с героями русских былин. Вот только худенькая, невзрачная Лариса, портила весь сюжет. В общем-то она и подбиралась на работу не только по уровню исполнения этой самой работы, скорости и интеллекта, но ещё, и по внешним данным: минимум косметики, никакой откровенной одежды, никаких высоких каблуков и яркого маникюра, – скромность во всем! Ну не должен пациент отвлекаться в приемной на секретаря, ведь приходит он сюда не на праздник, а разобраться в своих проблемах, проанализировать свои действия и поступки, и сделать выводы. Поход к психоаналитику – подвиг для русского человека, – это за границей считается нормой, а тут пока что это что-то сверхъестественное... А если тебя ещё и встречает какая-нибудь разукрашенная, длинноногая кукла в роли секретарши, перед дверью этого самого психо-непонятно чего, то соответственно и последнее желание идти добровольно, самому или самой, окончательно пропадает. У многих мужчин, мысли и проблемы уходят на нижний уровень и становятся не очень важны, а у многих женщин окончательно падает самооценка, которую в последствии не поднять ни чем.

Виктор боялся заснуть, ему больше совсем не хотелось возвращаться туда, где он был долгое время.

«Если только Вероника всё выслушает, поймёт и примет его таким, – думал Виктор и ждал встречи, но всё равно не был окончательно уверен, что поступает правильно. – А, собственно, чем я рискую, мы ведь так мало знакомы. К счастью, я не страдаю зависимостью от страсти или любви. Есть, конечно, что-то такое между нами, на уровне химии, мне нравится её: запах, энергетика, взгляд, вообще всё в ней нравится. Я не ищу и даже не пытаюсь найти или выделить что-то особенное в Нике. Всё кажется безупречным и ничего не хочется добавить или наоборот убрать – она совершенна, она идеальна. Но... кажется, что я знаю её не один день и это не интригует, а наоборот – настораживает. Она реальна вообще или всё это очередной глубокий сон, в который меня кто-то погрузил или я сам так захотел?»

Виктор вздохнул и начал принюхиваться. Из соседней комнаты, где была кухня, доносился легкий аромат куриного бульона, приправленного луком и лавровым листом. Именно так пахло у бабушки в деревне, куда их на лето, с сестрой, привозили родители...

– Как вы тут, осваиваетесь потихоньку? – голос профессора прервал ход мыслей Виктора. – О, какой запах, разрешите попробовать, чем вас тут кормят?

– Здравствуйте! А вы наверное Иван Петрович? – выглянула из кухни новоиспеченная сиделка и довольно улыбнулась. Бульон и вправду получился очень вкусный, хотелось всем предложить угоститься. – Проходите сюда, на кухню, как раз и снимите пробу.

– Всенепременно, простите, как вас по имени, нас не представили?

– Ой, я Рита! Извините! Вероника Витальевна сказала...

Иван Петрович улыбнулся и протянул руку Рите.

– Очень приятно познакомится, Риточка. Не важно, что сказала Вероника Витальевна, это вы мне потом расскажите, договорились? Вы покормите Виктора, а я уж потом, после обхода. У меня тут не только вы одни, – он повернулся к Виктору и подмигнул. – Если жалоб нет, я пожалуй зайду позже. Приятного аппетита!

– Спасибо, – ответил Виктор, совершенно не понимая, к чему было это подмигивание, но одно он понял точно, что он ужасно хочет есть. От запаха у него разыгрался жуткий аппетит.

– А, давайте-ка я вам ещё чего-нибудь стготовлю, вы только скажите, что именно хотите, я не умею ещё читать мысли, – Рита покраснела и не дожидаясь ответа поспешила на кухню, чтобы принести горячего бульона, со свежим хлебом, который она успела купить в ближайшей булочной.

– Рит! – прокричал ей во след Виктор. – Больше ничего не надо, только бульон! Тарелок пять! – добавил он.

– А может гренки быстро сделать? – крикнула из кухни Рита.

– Нет! Всё потом, сейчас бульон, только он меня может спасти от нахлынувшего голода! Ну, давайте же, кормите меня, поите и побыстрей, прошу! Бросьте вы этот поднос и не суетитесь, мне что, учить вас нужно, как ухаживать за больным?

Рита и сама не поняла, почему растерялась. Она стояла в дверях кухни с подносом и не могла поверить своим глазам – всего пару дней назад, по рассказам Вероники Витальевны, Виктор лежал «жалким овощем» на больничной койке, а сейчас перед ней был абсолютно здоровый мужчина, в полном расцвете сил и лет. Он даже в какой-то момент потянулся, чтобы встать и удовлетворить разгулявшийся аппетит самостоятельно, но видимо испугался собственных возможностей, и попытался спокойно вернуться в прежнее лежачее положение.

– Я же говорил, что через месяц выйду отсюда на своих двоих, без помощи! Вы видели, я мог встать?!

– Лежите, лежите! – все еще прибывая в шоке, Рита так и металась по палате с подносом. – Я... я вот вас сейчас покормлю и пойду позову доктора, может он подскажет, что мне в следующий раз делать, и как помочь вам, Виктор...

– Не надо никого звать, я и так, благодаря вам, уже попытался встать. Своим бульоном, который я все ещё не попробовал, вы Рита, разбудили во мне аппетит и обильное слюноотделение. Давайте же скорее обедать!

– Ох, простите! Давайте, конечно! Во-о-от, попробуйте... Ну, как?

– Обалдеть! Очень вкусно, прямо как у бабушки. Спасибо!

– На здоровье! Ешьте, ешьте и поправляйтесь быстрее, Виктор.

Профессор Тишинский, сидел в своём кабинете и наблюдал на мониторе компьютера за всем, что происходило в палате Виктора. Установленные там камеры были настолько микроскопичны и так прекрасно замаскированы, что найти их при желании было бы невозможно, только с соответствующей аппаратурой. Смотреть было настолько интересно и непредсказуемо, что порой казалось будто это кино или сериал, а не соседняя палата, и живой человек, в роли испытуемого.

– Да-а, со звуком тоже не обманули, слышно всё хорошо и очень чётко, – думал Иван Петрович и при этом успевал делать пометки в своём дневнике. – Хорошо, что про камеры никто из персонала не знает, ещё проболтаются ненароком, хотя кто может? Все тут люди проверенные и честные, отбор прошли строгий и ... Кстати, надо будет узнать, как тут появилась эта Вероника Витальевна, дай бог памяти, вспомнить её фамилию, может в интернете чего найду? – ход его мыслей был прерван звонком рабочего телефона.

– Алло! Да, профессор Тишинский это я, а вы собственно?... Ой, прошу прощения. Ну конечно узнал, дорогой вы мой, сколько лет, сколько зим... Как супруга?... Низайший поклон ей, а я догадываюсь, по какому поводу звонок... Очнулся, да! Настроение – любой оптимист позавидовал бы... Так, и мне и ему. Я кажется даже больше рад, чем наш больной! Заезжайте, да, всё записано, я вам копию приготовлю и... Всенепременно, понял, никто не должен знать... Ага, работники ваши очень оперативно всё сделали за ночь, хорошо всё, никто даже и не заметил, и звук очень чёткий, даже лучше, чем в прошлой палате. Вы уж извините, что потревожил вас... И вам всего доброго, до свиданья!

«Фу-у-у, – положил трубку Иван Петрович и потянулся за бумажной салфеткой. Пот тёк по вискам, а от переживания поднялось давление. – Ну вот, потянулись волки к добыче! – подумал профессор и его охватила мелкая дрожь. – Давление бы померить... Не-е, как наблюдать столько лет, вести записи и практически жить в этом научном центре, так я, а как сливки снимать, так эти вот, типа только что звонившего. Как просто в гости зайти, так занят вечно, а как событие, можно сказать, всемирного масштаба, хотя... как же всё это? – профессор взглядом обвел свой кабинет. – Нет, я бессовестный эгоист! – Иван Петрович глубоко вздохнул и начал немного успокаиваться. – Конечно, кто бы я был без денег этого, боюсь даже вслух произносить имя, чиновника? Куда бы я со своей теорией без практики, а тут такие масштабы и возможности, что позавидует любой и всё благодаря ему, – профессор периодически закатывал глаза к потолку, будто молился дорогому меценату, как некому божеству. – Всё ж вокруг построено и оборудовано по высшему разряду, а без всех этих новых аппаратов, чего бы я достиг, да этот Виктор может даже бы и из комы не вышел. Вчера только позвонил помощнику наше уважаемого... так за ночь: и камеры установили в новой палате, и по мелочи кое-что сделали, и всё это без лишних вопросов! Нет, я идиот! А может записаться на приём к Нике? – И мысли профессора закрутился уже вокруг Вероники Витальевны».

Глава 6

Вероника внимательно слушала новую пациентку Аллу и соображала, как лучше объяснить той, что каждый из нас получает то, во что верит. Любой человек, осознает он это или нет, создает свою реальность на основе своих представлений и убеждений. И прежде, чем обвинять весь мир вокруг в его несовершенстве, может, стоит сначала изменить себя, свои стереотипы мышления?...

– Вы знаете, Ника, – продолжала Алла свой рассказ. – Я постоянно читаю аффирмации, я всё делаю по Фэн-шуй! Я читала: и Наталью Правдину, и Луизу Хей, и Вадима Зеланда ... Ну в общем, много чего ещё читала, но ничего не помогает! Вроде всё правильно делаю! Я же не уродина, правда? И не бедная, и не тупая в конце концов?! А попадаются мне... Ой, вроде знакомлюсь, всё нормально поначалу, но через пару встреч понимаю, это не моё! У меня не завышенные требования, нет!... И не стоит цель найти богатого, но и простого электрика, я тоже не хочу, хотя и они бывают куда лучше самого желанного принца. Что не так со мной? Я вот ещё на днях новый ритуал начала, на привлечение любви, хотите поделюсь?...

– Очень хочу, но только в следующий раз, хорошо? Я, к сожалению, не могу сегодня уделить вам больше времени. У нас осталось пятнадцать минут и из всего того, что я от вас услышала, могу сказать следующее...

– Да, Ника, я понимаю, что не одна такая. Говорите же скорей, я безнадежна или ещё поддаюсь лечению?– с некой долей иронии спросила Алла.

– Нет ничего невозможного, успокойтесь. Вы всё делаете правильно, Аллочка, но и неправильно тоже. Это наше русское упование на «авось», ещё долго не выветрится у многих из подсознания, и вы не исключение. Вот смотрите: все эти ритуалы по фэн-шуй, все эти аффирмации и тому подобное – всё это возможно и действует, но!...

– У меня ещё карта желаний есть! Ой, вы знаете, я там такие картинки наклеила, красотища прям! – Алла не могла остановиться и бесконечно перебивала Нику. На вид ей было лет тридцать с небольшим, невысокого роста, слегка полноватая в бёдрах, но при этом с узкой талией. Вероника успела это заметить, когда та вошла в её кабинет и сняла плащ. Про себя Ника отметила, что это очень хороший показатель для женщины – риск сердечных заболеваний минимальный. Как говорила ей бабушка в детстве: «Лучше быть человеком-грушей, чем человеком-яблоком!» Вероника восприняла тогда это по-своему и наотрез отказывалась есть яблоки. И только став взрослой поняла, что размер талии, это прямой показатель риска сердечно-сосудистых заболеваний. Можно быть необъятным в бёдрах и ничего, а вот необъятная талия это прямой путь к кардиологу...

Ника посмотрела на бегущую секундную стрелку на часах, висящих на стене и сказала:

– Дорогая, Алла! Послушайте меня внимательно, пожалуйста, и не перебивайте. Я хочу открыть вам маленький секрет...

На слове «секрет», большие, чуть раскосые, зеленые глаза Аллы вспыхнули изумрудным блеском и она непроизвольно приложила ладонь к губам. Ника уловила это сияние и улыбнувшись продолжила:

– У нас есть сознание и подсознание, и примерно восемьдесят процентов того, что мы делаем, мы делаем автоматически, на уровне подсознания – оно управляет нашими инстинктами, а сознание вечно пытается эти инстинкты оправдать. Что бы человек ни делал, он делает это в первую очередь для себя. В момент опасности бессознательно поступает так, чтобы спасти прежде всего себя и это не эгоизм, это инстинкт самосохранения. Постоянно находиться в таком состоянии, конечно же, человек не можем, и тогда в работу вступает сознание...

– Ого, как всё запущено ! А к моей проблеме это как относиться? Вы только не объясняйте еще раз. Это я поняла: сознание, подсознание...

– Вы мне нравитесь всё больше и больше, – Вероника от души улыбнулась и посмотрела в упор на Аллу, в который раз про себя отметив красоту, и магическую глубину зелени её глаз, со слегка расширенными зрачками. Белая прядь небрежно выпала из явно наспех собранного пучка волос сзади, что придавало Алле дополнительную привлекательность.

– Это я к тому, – продолжила Ника, – что в начале у вас, как у всех нормальных людей, возникает состояние влюбленности, оно основано на инстинктах, как и у животных – на подсознательном уровне. Но проходит время и уже ваше сознание начинает идеализировать мужчину, наделяя его, чаще всего, даже теми качествами, которые конкретному человеку вообще могут быть не присущи. Поймите, Алла, что без участия сознания, ваше чувство к мужчине давно бы угасло как инстинкт! Только сознание, позволяет создавать вам некий идеал, из-за чего влюбленность может длиться очень долго и в самых разнообразных формах...

– Ой, а вот тут можно поподробнее? Это правда, я на каждого мужчину смотрю, как на потенциального мужа, оцениваю его взглядом и на-чи-наю фантазировать, при этом не важно, сколько ему лет и кто он по статусу. Если мужчина мне хоть малость симпатичен, всё! В мыслях он уже мой и я могу за пару минут прожить с ним всю жизнь. Вы всё правильно говорите...

– Вы отчасти правы, но это не совсем то! Инстинктивно, на подсознательном уровне, мы знакомимся для размножения, – грубо говоря. А в сознание мы идеализируем человека, тем самым вводя себя в заблуждение, и длится это, может довольно долгое время. И всё-таки подождите, я не договорила мысль! – поспешила остановить её Вероника. – Существует еще одна проблема: наше сознание, не всегда правильно понимает то, что говорит подкорка – подсознание. Слово, обозначающее чувство, не всегда точно отражает его истинный смысл, и это, кстати, может стать источником многих заболеваний!... Запомните, Алла, – сознание, это слова, а подсознание – эмоции. Любовь, как таковую, не надо путать с привязанностью, говоря – «я без тебя жить не могу»; чувством собственности, эгоизмом – «ты моя и больше ничья»; боязнью одиночества – «если ты уйдёшь, я умру»; с желанием властвовать и контролировать – «ты без меня никто, если бы не я, ты бы так и жил в пещере»; с идолопоклонством – «ты мой бог», ну и так далее. И всё это прикрывается одним словом – любовь, значения которого не все понимают. Любовь это не адаптация, это желание развития и блага человеку, на которого направлено твоё внимание. И неважно: предмет это или человек, рядом он или далеко... Это не жертвоприношение или рабство... Любовь это стихия, энергия, отдавая которую бескорыстно мы лишь приумножаем её в себе!

– Ничего себе! А при чём тут все мои ритуалы? Вы сказали, что я делаю всё правильно и в то же самое время неправильно... Я ведь всё делаю, как написано в книжках, а результаты прежние и очень плачевные, – расстроено сказала Алла и посмотрела на часы, явно рассчитывая заговорить Нику и выведать у неё как можно больше ответов, лучше бы на все вопросы сразу.

– А всё просто! Пока ваша работа с аффирмациями находится на уровне сознания, и вы осознанно их повторяете, некоторые учите наизусть или сами сочиняете, но ваше подсознание их не принимает. Результат будет только, если работа будет сопровождаться довольно-таки сильными эмоциями и они должны соответствовать тем установкам и убеждениям, которые уже есть в вашем подсознании. Например: в вашем случае, за плечами неудачный опыт отношений с мужчиной, вам кажется это пройденным этапом и всё – закрытая дверь. Но это пережитый стресс, в подсознании он сохранился и оно его помнит. С другой стороны, осознано, вы хотите, и как вам кажется, готовы к новым отношениям. Каждый день, ваши мысли крутятся вокруг того: как же познакомиться, где встретить того единственного и т. д. Не важно, делаете вы для этого какие-то ритуалы или просто у вас есть большое желание и есть цель. Прекрасно, этот день настал, вы познакомились, вроде бы всё хорошо, это ваш идеал! Но...! Через какое-то время, вы расстанетесь, хотя возможно, для этого не было никаких предпосылок. Итог – вы опять одна! И всё это потому, что ваше подсознание не приняло его, этого нового мужчину.

– А-а, ясно! Пока я не выкину из подсознания бывшего, новых отношений у меня не получится, да? А как выкинуть?

– Поговорим об этом в следующий раз, Аллочка. В пятницу, в два часа дня, вас устроит?

– В пя-я-ятницу?...

– Ну, если вам не терпится, давайте в четверг, но только в шестнадцать тридцать у меня есть время. Подходит?

– Конечно! Спасибо, я буду в четверг! Теперь, дожить бы до четверга и не умереть от любопытства. В двух словах не скажете сейчас?

– Нет, увы! – улыбнулась Вероника. – Метод моей работы заключается в познание самого себя изнутри, вы сами должны разобраться, с моей помощью конечно, что в вас есть такого, что не дает душевного покоя. И почему имея огромное желание создать семью у вас это не получается. Не умирайте, пожалуйста, вероятнее всего ваша жизнь только начинается! Счастливого! Жду...

Глава 7

Рабочий день подходил к концу. Когда за последним пациентом захлопнулась дверь, Ника встала со своего уютного кресла и подошла к окну. Начало весны было холодным, кое-где на тротуарах еще лежал снег. Мокрый асфальт переливался всеми оттенками серого. Не хотелось выходить на улицу и оказаться среди редких прохожих, которым нет дела до твоих мыслей и переживаний. У каждого своя иллюзия этого мира...

– Вероника Витальевна, – раздался голос секретарши. – Роман Романович. Простите! Ваш муж – «оборвал» телефон в приемной, звонит и звонит, поговорите с ним или записать его на приём? Он, кстати, просит личной встречи с вами...

– У меня времени нет, Лариса! Хотя, подожди, набери мне его!

– Чего он ещё хочет? – подумала Ника. – Нечего было напиваться до беспамятства, когда можно было всё изменить в их отношениях, а теперь уже поздно, – перед глазами возникли сразу два образа – её мужа Романа и Виктора. – Неужели меня так сумел увлечь малознакомый мужчина? Кто он, этот Виктор? – Ника посмотрела на часы. Пора было собираться в научный центр. – Надо бы отбросить всякие мысли, о чёрт знает чём, ещё не хватало ей, как раз сейчас, скандала на работе! Не мешало бы мне вспомнить, чем закончился психоанализ у Карла Юнга с юной Сабиной Шпильрейн, о них даже фильм сняли – «Опасная связь»...

– Роман Романович на связи, возьмите трубочку, Вероника Витальевна! – донеслось откуда-то издалека и вывело Нику из внутреннего диалога с самой собой. Лариса решила не подслушивать семейные разборки и вышла из приемной в коридор.

– Алло! Говори, Роман, у меня мало времени, что ты хотел? Зачем эти бесконечные звонки мне на работу?

– Я хочу поговорить, Ника! Я всё понял, я был виноват в прошлый раз, но ты должна меня понять, – сказал он дрожащим голосом, потом сделал глубокий выдох и замолчал, ожидая хоть какой-нибудь реакции.

– Это не телефонный разговор, давай на днях встретимся и поговорим, хорошо?! А сейчас извини, я спешу. Я позвоню тебе завтра, ближе к обеду, и мы договоримся о встрече!

– Так давай сейчас, я подъеду за тобой, мы где-нибудь поужинаем и поговорим?! – настойчиво произнёс Роман, тем самым на несколько секунд успел выбить Нику из равновесия. Придя в себя, она списала этот тон на похмельный синдром и ответила, как будто ни в чём не бывало:

– Я не могу сейчас, мне еще надо к одному пациенту, а когда освобожусь я не знаю. Всё, мне пора! – и Вероника положила трубку. Ощущение, что последняя нить, их с мужем отношений, вот-вот порвётся.

« Ни жалости, ни любви, вообще ничего к нему я сейчас не испытываю,— думалось Нике пока она собиралась и закрывала кабинет. – Странно, как это Роман не трезвонит на мобильный, как он так легко согласился перенести разговор на завтра? И вообще – всё странно! Ох, ещё этот Виктор»...

Попрощавшись с Ларисой, Ника спускалась к машине, где её должен был ждать Илья, чтобы отвезти к Виктору в больницу. Но какое-то чувство не давало ей покоя, мысли вертелись в голове как юла и все вокруг мужа. Она даже не сразу поняла, когда тот возник прямо перед ней, из ниоткуда.

– Привет, дорогая! Я всё-таки решил не откладывать на завтра наш разговор и если ты не хочешь есть, я могу подвезти тебя до клиента и мы поговорим по дороге?– сказал Роман ехидно, сделав ударение на слове «клиент»...

– Не поняла, а ты как здесь оказался?– сказала удивлённо Вероника, при этом оглядываясь вокруг и ища Илью.

– Что ты смотришь по сторонам, я послал твоего ухажёра-водилу в автомастерскую. У твоей машины случайно прокололись все четыре колеса. Мне очень жаль... Пришлось даже эвакуатор ему помочь вызвать!

– Странно, что он не позвонил мне,— сказала раздраженно Вероника. Но тут из здания, где располагался офис, выбежала расстроенная Лариса.

– Ой!– от удивления воскликнула она. – Добрый вечер, Роман Романович, а... как вы тут?... Вероника Витальевна, простите, вы не включили звук в мобильном и не слышали, что вам звонили: и я, и Илья. Он кстати задержится, сказал, что какой-то придурок проколол все колеса на вашей машине, но кто это сделал, ещё не успел выяснить. Охрана на посту тоже ничего не видела, записи с камеры наблюдения можно будет только завтра посмотреть, но для этого, правда, письменный запрос подать и обосновать, короче пусть это Илья решает!..

Роман заулыбался и довольный собственной проделкой, поспешил открыть дверь своей машины, со стороны пассажирского сиденья и жестом пригласил Веронику сесть.

– Лариса, вызывай полицию, пора уже покончить с этим кошмаром по имени «муж», заодно и разберемся, кто тут занимается мелким вредительством и порчей движимого имущества!– громко сказала Вероника и осталась гордо стоять на том же месте.

– Я с вашего, можно? Мой в офисе на зарядке или нет, я с поста охраны вызову, чего даром гонять в офис, минуточку!– ответила Лариса и вопросительно посмотрела в сторону машины, всё ещё недоумевая, каким образом Роман Романович, собственной персоной и без приглашения, оказался здесь и ведёт себя в несвойственной ему манере.

– Давай быстрее, Лариса! – прокричал ей вслед Роман и засмеялся. – Я тут с вами подожду полицию, может удастся и мы сегодня посмотрим видеозапись, мне тоже интересно – какой-то такой придурок это сделал!

– Я, оказывается, тебя совсем не знаю, – грустно сказала Ника и достала из сумочки телефон. – «Десять пропущенных, из них: пять от Ильи, два от Романа и три от Ларисы. Совсем заработалась, напрочь вылетело из головы, что звук отключила. Сейчас приедет полиция, пока они будут разбираться с Ромой и камерами, я уеду на такси к Виктору. Я должна его сегодня увидеть, мне так ... Нет! Стоп! Я поеду к нему утром, сегодня пусть побудет без меня! ... Ой, я же Рите обещала, что приеду, а она домой сгоняет на пару часов и в Маркет! Ладно, дождусь полицию и поеду в научный центр», – рассуждала про себя Ника и не обращала внимания на стоящего рядом мужа.

– Думаешь, как оправдаться перед любовником, что не приедешь к нему на встречу? – неожиданно произнёс Роман, от чего Веронику бросило в жар.

– Что? – ещё не понимая, о каком любовнике идет речь, спросила она. Нарочно не вызывая полицию со своего мобильного, чтобы ещё больше не разозлить человека напротив. Муж он ей вообще и был ли когда-то, или их связывает только печать в паспорте, не более?

– Ну, ты ж к клиенту собиралась, – начинал расплываться Роман. – Это теперь так любовников называют? «Клиент»? Ты кто – проститутка или девочка по вызову? В восемь вечера ты едешь к клиенту и пытаешься убедить меня, что это по работе? Я не поверю! – Роман опять рассмеялся.

– Какие восемь вечера? Взгляни на часы – начало седьмого! Я не поняла, ты что под кайфом или пьяный? Что это за тон, как ты со мной разговариваешь? Это не тот человек, не тот Роман, которого я знаю, точнее знала! Да и не к клиенту, а к пациенту! Улавливаешь разницу?

– Точно подмечено – ты меня не знала! Ты не хотела меня знать и помогать мне! Ты ...

Роман вдруг резко сменил тон – с веселого на дерзкий и злой. Но Вероника продолжала говорить, не обращая на это внимания.

– За три месяца, что мы не общались, ты изменился до неузнаваемости. Я же просила, не выносить на всеобщее обозрение наши отношения. Приезжать ко мне в офис и уж тем более угрожать моей секретарше. Мы давно чужие люди с тобой, у каждого своя жизнь и свои заботы, муж и жена мы лишь в паспорте! После последней ссоры, здесь в офисе, прошло уже пол года! Ты после этого обещал исправиться! Пришёл ко мне, мы поговорили, ты потом уехал на какой-то симпозиум, потом опять, и снова разговоры. Три месяца назад была наша последняя встреча...

– Да, я помню и никогда не забуду этот вечер! Ведь нам было хорошо вместе, – продолжил Роман. – Я просил тебя подождать всего три месяца. Закончу одну научную работу, получу премию и наконец-то докажу тебе, что я достоин звания «Лучшего ученого», что я достоин тебя!

– И что?! Ты получил премию? – спросила Вероника, понимая, что всё равно не отвяжется сегодня от мужа, лучше уж поговорить. Она вздохнула и с грустью вспомнила о своих планах на вечер, еще о встрече с Виктором. Потом мотнула головой, будто бы отгоняя ненужные мысли, которые начали лезть со скоростью реактивного самолёта в голову: к чёрту мужа! ... нет, к чёрту Виктора, зачем он мне вообще сдался – НЛО какое-то. Шутка ли – больше трёх лет в коме!... гнать в шею Романа вместе с его тараканами!... зачем мне этот Виктор вообще нужен, возьми любую книгу и прочитай, что пишут люди по возвращению из комы!... А лучше вообще наплюй на всё и заведи собаку!...

Но посмотрев на Романа и наконец собравшись с мыслями, Ника продолжила:

– Я ждала, очень ждала твоего звонка, Ром! И была счастлива услышать твой голос, что даже на миг захотелось начать с тобой всё «с чистого листа», может даже родить! Но, – она закрыла глаза и тяжело вздохнула. – Ты напился до безобразия и выключил телефон. Да, кстати, что там с премией? Получил?...

– Тебя только деньги интересуют? Получил... Но не я! Он меня обманул, все мои опыты и все разработки присвоил себе! Тоже мне – «компаньон» называется! Но с ним я ещё разберусь! Он у меня ещё пожалеет, гнида! Дал мне какие-то жалкие гроши и дорогу оплатил, а главное, что я доказать не могу, ни соавторства, ничего... А ты себе тут двух любовников завела, ещё и в дом водишь, куда я, кстати, почему-то не могу приезжать! И кто ты после этого, а? Верная жена, которая и в радости, и в горе?

– Да у тебя всё время горе! – в слезах прокричала Вероника.

– Извините, что прерываю вашу душещипательную беседу, – раздался голос из подъехавшей патрульной машины. – Младший сержант полиции Семашко, что тут произошло? Вызывали ППС? – и он вышел из машины. – А...! Семейные разборки?! А можно ваши документы? А мне сообщили, что машина повреждена, колеса все проколоты! Где транспортное средство, увезли с места преступления?

– Простите, – подбежала на помощь Лариса. – Это я вызывала полицию, пойдёмте я вам всё покажу!

– А где машина? Она что в здании находится? Это что музей? – возмутился патрульный, но почему-то шёл покорно за Ларисой.

– Так что? – как ни в чём не бывало продолжил Роман. – Едем дорогая, мы не закончили разговор, тем более, что я проголодался и хочу пригласить тебя в ресторан.

Вероника, за то время, что отнял у них патрульный, успела набрать номер Ильи и сказать, чтоб он немедленно прилетел за ней, хоть на вертолете, хоть на ковче-самолёте... Теперь оставалось только немного потянуть время.

– Ром, ты знаешь, давай не сегодня, я очень устала. Всё-таки лучше перенести наш нелегкий разговор на завтра, – начала говорить уверенно Ника. – Три месяца назад я и правда хотела всё вернуть, думала – мы так странно проживаем нашу жизнь, что порой оглядываясь назад, понимаешь, что ты ничего нужного ещё не сделал, будто бы это не твоя жизнь, а чья-то проб-

ная, ненастоящая, а твоя еще впереди. Все вокруг живут, а ты только учишься жить, потом случится чудо и ты вернешься назад в детство и заживешь по-новому: без ошибок и воин, без обид, ссор, болезней, без голода и холода в душе.

– Ты правда такая наивная или только прикидываешься? Хочешь сказать, что всё это время ты любила меня, а я тебя не замечал, потому что я пытался чего-то достичь в этой жизни, а меня постоянно обманывали и предавали?– неожиданно странно возмутился Роман.– И только ты у нас такая «белая и пушистая», нигде в порочащих тебя связях незамеченная, да?

Вероника решила сменить тактику разговора, потому что поняла – сейчас он неадекватен и чем это вообще может закончиться, неизвестно. Роман был в отчаянии, этот последний «провал» его окончательно подкосил.

– Знаешь, – сказала Ника очень тихо. – Все эти годы я была рядом, только потому, что верила в тебя и в твой успех. Ну и что, что мы не живём вместе, многие семьи счастливы и до сих пор сохраняют свои браки, только потому что находятся друг от друга на дальнем расстоянии. Да, часто видятся или наоборот, долго не видятся, и от этого каждая встреча, только больше, и больше разжигает пламя страсти и любви!– воодушевленная своим монологом, Вероника продолжила. – Много ли ты знаешь счастливых семей, Ромушка, которые сквозь годы, пройдя вместе все невзгоды и радости, честно скажут, что они ни разу за всё это время не хотели, пусть даже в мечтах, расстаться, поменять спутника жизни или вообще жить в одиночестве. Вот сколько раз слышу цитату из «Анны Карениной», столько же раз, снова и снова, готова поспорить с автором: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.» – Чушь! И каждая счастливая семья счастлива по-своему!

– Вероника Витальевна,– раздался голос Ильи. Он подъехал на такси, с ним в машине были ещё Тарас с приятелем. – У вас всё в порядке? Представляете, я поднялся в офис, чтобы поговорить с Ларисой, а когда спустился к машине, какой-то сорванец крутился возле неё. Увидев меня, он смылся, я даже не сразу понял, что он натворил. Простите, завтра с утра машина будет готова.

– Вот, Илья, может, Роман Романович объяснит тебе, откуда взялся мальчик и кто его надоумил проколоть колеса, за хорошее вознаграждение... Ну, Ром, чего молчишь?

– Я не понял, ты меня обвиняешь что ли? – неожиданно, для Ники, невинным голосом произнёс Роман. – Ну спасибо, дорогая, не ожидал! Только что признавалась мне в вечной любви, а теперь, при своём любовнике, обвиняешь меня во всех смертных грехах! Не ожидал, все вы бабы одинаковые! Садись, давай-ка, ко мне в машину, поехали домой!– добавил Роман хозяйским голосом.

– Илья, разберись, пожалуйста, с ним, я правда не могу больше слушать эту ложь, так бы и пристрелила эту гадину! Господи прости!

– Идите в такси, вас отвезут куда скажите, я потом позвоню. Да, и не забудьте звук включить в телефоне, а мы тут разберёмся с ребятами, будьте спокойны,– сказал Илья и загородил дорогу Роману, чтоб тот не смог даже попытаться начать преследовать жену. Тем более, что Тарас давно уже сидел в машине Романа и только ждал сигнала от напарника, в случае чего.

Вероника села в такси и назвала свой домашний адрес водителю, ехать к Виктору, в больницу научного центра, не было сил...

Глава 8

Утро выдалось пасмурным. За окном еле слышно начинал моросить дождь, но всё же редкие его капли попадали на оконное стекло и от этого звука у Виктора начала болеть голова, в ней крутились обрывки воспоминаний из детства. Родителей он помнил смутно, их частое отсутствие по работе и бесконечные командировки, оставили в душе, незаполненные любовью и родительским вниманием, пустоты. Вечера Виктор часто проводил со старшей сестрой Аглаей, которая была очень умной и всесторонне увлеченной личностью. Но при наличии взбалмошного характера, быстро увлекалось новой идеей или хобби, но так же быстро и остывала. Так и не найдя себе достойное применение в жизни, так и не поняв, кем же ей все-таки хочется быть, она, спустя некоторое время, попала под влияние какой-то секты. Вытащить её оттуда так и не удалось: ни родителям, ни бабушке, ни супругу, с которым к тому времени они уже успели развестись. Где она теперь, Виктор мог только догадываться. Но это был её осознанный выбор, хоть и глупый – каждому своё и по-своему... А вот родителей почему-то стало жалко до слез, хоть их и нет в живых, но только теперь, спустя годы, Виктор понимал, что им нечем было бы гордиться, а точнее – некем: дочь в секте, а сын в коме, – кошмар да и только! Хотя он-то знал, что всё могло сложиться совсем иным образом. Жаль, что Вероника вечером не появилась, так хочется ей рассказать, что творится там, далеко-далеко, в его душе, за его облаками...

Рита спала на кухне, которая больше напоминала уютную небольшую комнату, с кухней в «американском стиле». С утра она уже успела заварить какой-то особенный, целебный травяной чай, но аромат был потрясающий, сделала ещё омлет к завтраку и выжала апельсиновый сок. Все это красиво располагалось на подносе, возле кровати Виктора и... О, чудо! На пороге палаты появилась улыбающаяся Вероника, за ней и Иван Петрович, тоже пребывавший в хорошем расположении духа.

– Доброе утро, – сказала оба в унисон и смущенно заулыбались.

– А чего мы такие грустные?– первым произнес доктор. – Вам плохо спалось, молодой человек? А ну-ка дайте-ка мне Рита его анализы. Ну-с, что тут у нас ... так-так, ага ... да-да... хорошо, ну-у... – в общем и целом неплохо, нет! Вероника Витальевна, проходите, чего вы там в углу стоите, как опоздавшая школьница? Что, дневник дома забыли или не выучили стишок?

– Я правда виновата, простите... Обещала вечером заехать и не смогла, но очень хотела, правда!– сказала Ника и аж покраснела, сама от себя не ожидая такой реакции. Не в её правилах было оправдываться за поступки и извиняться, мало ли что в жизни бывает, а тут аж прямо неудобно как-то.

«Вот же ж...! Ника возьми себя в руки!» – сказала она про себя и сделала глубокий вдох и выдох.

– Не волнуйтесь,– начал Виктор.– Мы с Ритой замечательно провели вечер, под конец я даже хотел пригласить её на танец. Но Рита сказала, что в первый вечер знакомства не танцует,

возможно сегодня она согласится, да Рита? – он посмотрел на растерянную Риту и подмигнул ей, чем окончательно ввёл бедную женщину в ступор, и она тут же поспешила на кухню. Профессор оценил юмор Виктор громким хохотом и удалился по делам, пообещав зайти, когда Виктора повезут на процедуры. Вероника присела рядом с кроватью и с улыбкой на лице принялась кормить Виктора омлетом, он при этом стал автоматически жевать и открывать рот для новой порции завтрака как ребёнок. Из кухни вернулась Рита с омлетом и чаем для Ники, потом под предлогом того, что ей нужно купить продукты и заехать домой, навестить мужа, быстро собралась и ушла, пообещав вернуться к обеду. Всего за пару минут палата опустела и Виктор с Никой остались одни.

– Спасибо за завтрак, Ника... Было очень вкусно, я сам не заметил как всё и съел. А вы знаете, – продолжал он радостно. – Я вчера мог встать! Забылся и хотел встать, потому что Рита морила меня голодом, не давала попробовать горяченького бульона, представляете?... Я думал, вы передумаете и больше не... Словом, мне кажется я знаю вас давно и понимаю, что творится у вас в голове и душе... Ведь вы же неспроста тут...

– Виктор, успокойтесь, – наконец-то начала говорить Ника. – Вечером я была занята, ещё у меня были проблемы с машиной, ещё ... Короче, у меня кроме вас полно работы, но обещания свои я сдержу, мы с вами доведём начатое до конца! Договорились?! Просто вы мне очень импонируете, как человек и как личность, кстати... А насчёт мыслей в моей голове...

Ника осеклась на полуслове и глубоко вздохнула.

– А почему вы ничего не спрашиваете о ваших родных и друзьях, вы не хотите ничего узнать? – решила она сменить тему и увести разговор в нужное ей русло.

– Я всё знаю, Ника! Вы даже себе не представляете, как много я знаю!

Виктор закрыл глаза и на минуту погрузился в воспоминания, чтобы яснее было понять, с какого момента ему начать свой долгий рассказ.

Вероника сидела молча, ей казалось, что этот мужчина напротив, видит её насквозь и так читает её мысли. «Возможно ли такое? – думала она, и тут же сама себе отвечала, – почему бы и нет?!»

– Очень хочу поделиться с вами своими ощущениями, – неожиданно сказал Виктор. – И думаю лучше, если вы всё будете записывать на диктофон!

– А мне показалось вы уснули. Лежите тихо, с закрытыми глазами, ничего не говорите.

– Я задумался, – тихо пояснил Виктор. – Рано или поздно меня всё равно начнут пытаться расспрашивать, таскать на интервью и прочее. Шутка ли – столько лет в коме, потом проснулся

и жив здоров, могу полноценно жить ... То, что не хожу, дело времени, а так я живее всех живых. – И Виктор улыбнулся, ожидая реакции Ники.

– Я конечно же готова помочь вам и выслушать все мысли. Это моя работа, – добавила она, после непродолжительной паузы, затем встала, подошла к окну и посмотрела на улицу. Но не найдя там ничего интересного, за что можно было бы зацепиться взглядом и полюбоваться, вернулась назад. Виктор молчал, казалось он совершенно не понимает с чего начать разговор и удастся ли ему передать на словах всю ту гамму чувств и эмоции, которые он испытал. А с другой стороны, поймёт ли его это женщина или воспримет всё, как бредовый рассказ полумного идиота, до сих пор витающего в снах и не успевшего еще осознать всю реальность происходящего? Но если продолжать молчать и бояться быть непонятым, то он, Виктор, никогда и не узнает ответы на все эти вопросы.

– Я, – начал он неуверенно. – Я, пожалуй, начну с того момента, как попал в больницу. Или вы хотите, чтоб я вам вкратце биографию свою пересказал?

– Нет, ну что вы! – Ника была рада, что он наконец решился начать говорить. – Пожалуйста, говорите всё, что хотите сказать, а если возникнут вопросы – я запишу и задам их после. Идёт?...

– Да, давайте так, – Виктор улыбнулся, не в силах оторвать взгляд от Ники.

Профессор Тишинский сидел, как обычно, в своём кабинете. Каждый новый визит Ники открывал, для Ивана Петровича, в ней всё более и более прекрасные стороны, и черты характера. Казалось, что в этой женщине нет ничего, что можно было бы назвать «минусом». Безусловно, одни только положительные качества и безупречная природная красота.

« Я должен взять себя в руки! » – говорил себе профессор и каждый раз терял голову при виде Вероники. Вот и сейчас, она у Виктора, вся такая красивая, явно выпавшая и счастливая, и тот, в свою очередь, откровенно готов рассказать ей всю свою жизнь, и главное, про то время, что был в коме... Иван Петрович закрыл глаза и отчётливо, почти поминутно вспомнил хронологию событий того дня, когда Виктора привезли к ним в научный центр. Лишь по счастливой случайности врач скорой помощи оказался близким родственником профессора и моментально определил, будучи прекрасным реаниматологом, куда лучше везти больного, и кто действительно ему поможет. А иначе всё ! Любая из больниц, куда бы доставили Виктора, не смогла бы обеспечить надлежащую квалифицированную помощь и не потому, что не хотела, скорее наоборот, а потому, что не смогла бы. – Мало ещё в нашей стране первоклассных врачей, готовых работать на любых условиях, лишь бы работать, это не та профессия! Каждый труд должен оплачиваться по достоинству и уж тем более в медицине – здесь ошибки исключены, цена – человеческая жизнь!... Опять я о грустном. Так, стоп! – остановил сам свои рассуждения Иван Петрович и подумал. – Нет, всё-таки это не случайность, а иначе, как объяснить тот факт, что Виктор всё-таки очнулся, прекрасно себя чувствует, жаждет новых эмоций и хочет ЖИТЬ! А тогда, больше трёх лет назад, даже он – выдавший виды профессор, не давал никаких гарантий, что пациент выживет, а уж тем более, что сможет вернуться к нормальной, полноценной жизни. Хотя об этом рано ещё говорить, посмотрим, что Виктор расскажет и понра-

вится ли его рассказ тем, кто там наверху сидят. Тем, кто платит за весь этот комфорт и ждёт ответных положительных результатов,— подумал Иван Иванович и с недоверием посмотрел на рабочий телефон, опасаясь, что и мысли его тоже могут каким-то невероятнейшим образом сканироваться, и передаваться по кабелю «туда», где знают как правильно ими распорядиться, и применить в нужное время. Радовало только, что это не тридцать седьмой год и у власти не Сталин.

– Иван Петрович, через час операция, вы готовы? – раздался голос вошедшей медсестры.— Простите, я стучала, но вы не слышали, вот зашла напомнить. С вами всё в порядке?

...

– Что за бестактность, милочка? – Иван Петрович был взбешен. – Если я не приглашаю вас в кабинет, значит зайдите позже! Ишь, взяли манеру, пользуетесь моей добротой! Выйдите вон! – уже, еле сдерживая себя, кричал он. – Если ещё раз такое повторится – уволю к чертям собачим! Нет, ну надо же, что себе возомнили,— уже сам себе под нос ворчал профессор, пытаясь успокоиться и восстановить дыхание. – Я же предупреждал – не входить без стука, не совать свой нос куда не просят. Боже! – поднял он руки кверху, потом схватился за голову и произнес. – Здесь же столько оборудования, ещё эти камеры, о них вообще никто не знает. Вот паршивка девка! Надеюсь она ничего не успела заметить?

А в это время Виктор увлеченно продолжал рассказывать Нике, про то, как он летел через какой-то туннель, про странного незнакомца с белыми зрачками, про людей, которые были как привидения, про себя и про свои ощущения от огромного экрана, как в кинотеатре, про музыку Вивальди, даже вспомнил первые строки сонета:

«Приход весны встречая звонким пеньем,

Летают птички в голубых просторах,

И слышен плеск ручья, и листьев шорох,

Колблемых зефира дуновеньем...»

– Вы представляете, Ника,— продолжал он. – Эти строки звучали у меня в голове, я их до этого момент, ну вернее, до того момента не знал. И так все сезоны, все четыре сезона Вивальди звучали, а стихи в голове сами собой возникали. Я понимал, что жизнь наша бесконечна, что мы рождаемся и умираем, как и природа, как всё в этом мире. Мне стало ясно, что ничего на самом деле не меняется, это круговорот – рождение, жизнь, смерть, рождение... И так бесконечно, и не только с людьми и с природой, а со всем, что нас окружает и с тем, что нам не видно вооруженным взглядом, и даже с тем, о чем мы вообще не догадываемся. Вы меня понимаете, Ника? Все бессмертно и границ нет, но люди этого не знают, очень-очень многие не знают и даже не догадываются о том, что в сущности они из себя представляют. Я могу даже утверждать, что душа человека бессмертна, но это только избранные могут подтвердить. Вы знаете кто такие избранные? Мне почему-то кажется, что вы знаете больше остальных.

– Ну, догадываюсь,— это была первая фраза, произнесенная Вероникой, за последние два часа, что она слушала Виктора. Пока что рассказ его напоминал многие другие, подобные. В одно время в России, да и не только, случился бум клинических смертей, как казалось тогда. Книжки печатались одна за другой, суть не менялась, только авторы, и все они в один голос утверждали, что видели свет в конце туннеля, и они летели на свет, и каждого из них звал голос, а потом они возвращались и так далее...

– Вы знаете о каких избранных я говорю?— как-то с недоверием переспросил её Виктор.

– Ну я думаю это франкмасоны, вольные каменщики, сейчас их называют просто масоны. Пожалуй на сегодняшний день, только ленивый не говорит о них и не обвиняет их в развале СССР и прочих, прочих бедах... Всё-таки ореол таинственности и таинств посвящения сделали своё дело.

– Кто? Масоны? Нет, – не дал ей закончить мысль Виктор. – Они-то тут при чём? Как говорится, если хочешь иметь власть, придумай себе религию, и кому-то это удалось сделать через масонство. Тем более, что первоначальной целью масонского братства, была анонимная помощь на благо всего и всех, и только во имя добра и процветания... А дальше всё самой завертелось, обросло мифами и легендами. Я бы назвал это клубом по интересам на высшем уровне.

– Я, если честно, не сильно вдавалась в подробности. Вы не устали, Виктор? – спросила Вероника и встала со стула, чтобы немного размяться от долгого сидения.

– Нет конечно! А вы? – и не дождавшись ответа продолжил, чтобы не оставить Веронике шанса опомниться и сбежать куда-то по своим делам.

– Просто понимаете, Вероника, что много информации это тоже плохо, особенно если она шокирующая. Если я зайду сейчас в церковь и скажу, что за грехи никого не наказывают, а страшного суда избежать можно – то вера падёт и начнётся самопроизвол! Очень трудно всегда: первооткрывателям, испытателям, ученым и тем, кто глубоко «копает»... Знания могут быть чистым ядом, если информации будет слишком много... или она не будет соответствовать вашему мировоззрению на данный момент, то вы можете просто умереть.

– Я поняла вас,— вздохнула Ника. – Может чаю? – предложила она. Но тут на пороге палаты показалась Рита и сказала, что через пятнадцать минут у Виктора процедуры, поэтому чай отменяется на неопределенный срок. Ника посмотрела на часы, потом с грустью на Виктора.

– Мне очень жаль, но на сегодня это всё, – произнесла она тихо. – Вечером я заеду, наверно на часик, но не обещаю. Вы не волнуйтесь, мы всё с вами успеем записать и переслать ещё сто раз.

– Да я собственно и не переживаю, не мемуары же пишем,— Виктор улыбнулся и добавил. – Умирать мне пока рано, я только заново родился, так что успеем.

– Вам что-нибудь нужно, может есть какие-то предпочтения или просьбы ? Вы не стесняйтесь, скажите, я всё найду и привезу, мне нетрудно. Просто здесь телефоном нельзя поль-

зоваться, отключать заставляют. Так что связи с Ритой и вами у меня нет. Вернее связь есть, но не сиюминутная, для этого Рите, как минимум надо спуститься и выйти во двор.

– Нет, спасибо, я в общем-то ещё и не очень-то освоился, пока. Желаний особенных нет, разве что,– Виктор выдержал долгую паузу, потом сделал глубокий вдох и, несмотря на присутствие Риты, сказал:

– Видеть вас чаще и встать побыстрее на ноги, вот и всё.

– Я вам ещё успею надоест, произнесла Вероника, отводя взгляд от Виктора.– А вот ваше желание встать, это очень хорошо. Самое главное не унывать! Помните – уныние это грех. А вы верите в Бога, Виктор?

– Хм... Неожиданный вопрос, пожалуй оставлю его без ответа. Думаю в конце моего рассказа, вы Ника, сами сделаете выводы и найдёте правильный ответ, ведь вы же аналитик, – ударение было сделано именно на слове «Вы».

– Хорошо, пусть так. Хотите убедиться в моем профессионализме или не хотите отвечать на вопрос сходу?

– Скорее второе. Потому что боюсь спугнуть вас своими откровенными ответами.

В этот момент на пороге появился Иван Петрович, за ним ещё две медсестры. Вероника решила не задерживаться, всё-таки беспомощность мужчины, никаких чувств и эмоций, кроме жалости, не вызывала. Симпатия была, это точно, но только во время общения, а общая картина была плачевной.

«Ещё эта инвалидная коляска, чего они его тягают туда-сюда, везли бы на каталке в процедурную,– думала про себя Ника. – Черт, он же в туалет тоже сам ходить не может, а я тут расселась, ещё чайку предлагаю попить, а Виктор молчит, терпит наверное?» – продолжала ругать себя Вероника, а вслух добавила:

– Ну, на сегодня мы закончили, Иван Петрович, и Виктор молодец, он прекрасный рассказчик. И знаете, мне почему-то кажется, он сдержит своё обещание и встанет, думаю, даже раньше заявленного срока. Я не прощаюсь,– быстро сказала она, и не дав опомниться профессору, чтобы ни дай Бог, он не начал возражать, Ника удалилась из палаты.

Через пол часа она уже была у себя в офисе и с головой погрузилась в работу.

– Лариса, Илья ещё там? Если нет, то найди мне его срочно!

– Да, он тут, Вероника Витальевна, сейчас приглашу его к вам.

– И кофе пусть захватит, и Тараса!

Через две минуты Илья и Тарас показались на пороге кабинета Ники, заполнив собой достаточно большое пространство, сразу стало как-то тесновато, несмотря на внушительный размер помещения.

– Ох, ребята!– вырвало у Ники, при виде двух мускулистых молодых парней и она, не скрывая своего восхищения, предложила им присесть. Тарас ещё немного робел, при виде начальницы, поэтому растерялся и не знал как себя вести – присесть или вежливо отказаться.

– Тарас, ты не стесняйся, присаживайся,– поняв его растерянность, предложила повторно Вероника. – А то вы у меня, как «слоны в посудной лавке», порушите сейчас всё в кабинете,– и засмеялась так звонко, что оба парня тоже не выдержали и расхохотались.

– Илюш, скажи мне, что с квартирой Виктора?– спросила Ника, едва перестав смеяться. – Ты, может ремонт там какой-то сделаешь или как?

– Да там не совсем всё плохо: пыль, паутина, запах конечно есть, чего-то древнего, законсервированного. Воздух какой-то тяжелый, даже не знаю как объяснить? Короче, как по мне, то косметического ремонта будет достаточно. Стены покрасим, шторы поменяем, мебель тоже или оставим как память, пыль протрем, полы помоем!

– А вот меня интересует мнение Тараса, как мужчины,– Вероника слегка наклонила голову на бок и с любопытством посмотрела на парня. – Вот скажи мне, делать ремонт или оставить всё как есть, без пыли и мусора разумеется, просто чисто, но по-старому?

– Я не знаю в чём причина,– удивлённо ответил Тарас. – Чья квартира? Почему хозяина квартира нельзя об этом спросить?

– Верно подмечено. Но, значит нельзя, раз мы тебя спрашиваем. Если человек потерял всех близких ему людей, остался один и должен вернуться в свой дом, через пару-тройку лет отсутствия? Что ты на это скажешь, Тарас? Мне нужно твоё субъективное мнение.

– Ну, тогда точно всё поменять, а лучше бы вообще и квартиру саму сменить, – ответил тот.

– Ты знаешь, хорошая мысль, молодец! Илья, ты как думаешь сам?– спросила Вероника.– Может займешься этим вопросом, узнаешь там хоть, что да как и мне потом только варианты покажешь, ну ты меня понял, да?!

– Я всё сделаю, не беспокойтесь, Вероника Витальевна. Мы можем идти?

– Да, спасибо, молодцы ребята, идите.

– Лариса, что у нас на сегодня, кто записан?– поинтересовалась Ника. А после уточнения всех нюансов, снова с головой погрузилась в работу, да так, что мысли о Викторе остались где-то в недостижимости.

Глава 9

Иван Петрович, в выдавшийся короткий перерыв в работе, сидел в своём кабинете, пил чай и смотрел новости, комментируя всё очень эмоционально:

– Как всегда бестолковые из многих известных и состоятельных людей, участвуют в дебатах, при этом явно говорят как по шаблону и вообще – кто их считает умными? Марионетки все!... Ну вот опять коррупционеры борются с коррупцией! Смешно, ей-богу! – возмущался профессор и недоумевал, как всё-таки несправедливо кому-то с рождения достаётся всё и сразу, а кто-то должен всю жизнь трудиться и пытаться каждый день доказывать, что он достоин того места которое занимает. – Мы всего лишь пешки в чьей-то очень умной игре под названием Жизнь, – продолжал свой мысленный монолог профессор, уже идя в операционную, при этом сам себе кивал и поддакивал. Но когда началась операция, Иван Петрович тут же изменился в лице – полностью собрался и сосредоточился, отогнав все посторонние мысли прочь.

Вечера не вносили никаких корректив в нынешнюю жизнь Виктора. Он так же как и все предыдущие дни ждал, теперь уже не только Нику, как женщину, которая ему симпатична, хотя эта женщина безусловно стоит того чтобы её ждали, но и Нику, как внимательного слушателя. Не многим понятны будут его рассказы и Виктор это осознавал, а с другой стороны – он же не Юрий Гагарин, на которого страна возложила большую ответственность за полет. Он простой, обычный гражданин своей страны, который по непредвиденным обстоятельствам попал в аварию и потерял всех и всё. Несколько лет провёл в коме, потом очнулся и стал каким-то другим, изменился в душе, но не перестал верить в чудеса, желать жить и любить:

– Прекрасный сюжет для мелодрамы, домохозяйки будут очень довольны, если мою историю запишут и напечатают книгу, а лучше – снимут сериал. Вот будет над чем и о ком переживать вечерами, – думал Виктор и совсем не радовался такому раскладу событий.

– О чём задумались, любезный? – спросил профессор входя в палату. – Вы сегодня молодец, у вас есть все шансы на полное выздоровление, голубчик. Ваши анализы близки к идеальным, не смотря ни на что, вы боритесь и хотите жить. Я заметил, кстати, ваши взгляды в сторону Вероники Витальевны или скажите – показалось?

– Что, простите? – переспросил Виктор, хотя прекрасно расслышал вопрос Ивана Петровича, просто решил немного оттянуть время и придумать достойный ответ.

– Ничего, ничего такого! Не обращайтесь внимания на старика, я просто довольно долго уже живу на свете и научился различать взгляды, хотя возможно, что я ошибаюсь. У меня вот какой к вам вопрос будет, разрешите задать?

– Конечно, зачем вы спрашиваете? – удивился Виктор и немного насторожился.

– Всё дело в том, – начал профессор. – Что всё это, ну то что с вами произошло, это же феноменально! Вы понимаете?

– Да, точно! Вы же пишете диссертацию, профессор, – прервал его Виктор. – Вы хотите присутствовать при нашем общении с Вероникой Витальевной, да? Так я не против, но только с одним условием – через неделю, не раньше, пожалуйста.

– Странная просьба, а почему именно через неделю, а не вчера, – не выдержал профессор и съехидничал. Ему совсем не обязательно было присутствовать в палате, даже можно сказать – вообще не нужно было тут находиться. Достаточно камер и монитора компьютера в его кабинете, чтобы быть в курсе всего, что происходит, и когда приходит Вероника, и даже, когда её там нет вовсе. Но выдавать главную тайну было строжайше запрещено, поэтому Иван Петрович решил поиграть немного в обиженного профессора, для которого диссертация это главная цель, так же как и успехи самого Виктора. И он продолжил:

– Так у вас от меня какие-то секреты? Раз вы не желаете моего присутствия здесь, ведь неделя это очень большой срок, я боюсь упустить главную мысль и идею вашего рассказа, поймите.

– А вы поймите меня, как мужчина мужчину, всего неделя и вы можете присоединиться, профессор.

– Ладно, мой друг, пусть будет по вашему... Договорились! Я зайду с утра – это стандартный обход, уж не обессудьте.

«Он всё-таки обиделся!» – подумал Виктор, но вслух ничего не сказал, просто закрыл глаза, тем самым дав понять, что на сегодня разговор окончен. Иван Петрович неспешно вышел из палаты и увидел Нику, спешащую ему на встречу. В какую-то минуту их взгляды встретились и по телу профессора пробежал разряд тока, который заставила его остановиться и замереть на месте как статуя. Сколько времени он мог простоять вот так, как каменный, глядя на ангела, спешащего к нему из райского сада, чтобы подарить минуты счастья и согреть его сердце?...

– Иван Петрович, дорогой, вам плохо?... Сердце? ... Что?... Вы слышите меня?

– Со мной все в порядке, Вероника Витальевна, не беспокойтесь!

– Ой, ну слава богу! А то вы стоите как мумия – бледный и ... В общем я испугалась и немного растерялась, думала что-то с сердцем у вас! Уже хотела звать на помощь, но вы заговорили. Что с вами было? Может позвать кого? – Ника не могла прийти в себя от испуга.

– Я ж говорю, всё в порядке, всё хорошо! Просто вечер, устал, операция была сложная, всё-таки я пока ещё практикующий нейрохирург, понимаете! Я ещё ого-го! – особо подчеркнул он слово «практикующий и ого-го», намекая на то, что полон сил и возможностей, для чего только именно он не стал уточнять.

Вероника немного отошла от панического состояния, взяла руку профессора, погладила её и сказала:

– Так будет не всегда!– помните эту притчу, Иван Петрович?

– Что-то слышал, голубушка, но напомните, будьте любезны! А про себя подумал, но вслух не сказал. «Говори, говори, хоть что угодно, век бы слушал вот так, стоя в коридоре, наедине, глаза в глаза, ощущая тепло твоих рук и нежный, чарующий аромат. Ты мечта, ты чья-то богиня победа, ты чья-то Ника. Увы!...»

– Ну, давайте напомню,– начала Вероника. –Если вкратце, то однажды к старому раввину приходит молодой еврей и просит помочь, потому что он потерял работу, от него ушла жена и забрала детей, – жизнь разрушена и её смысл потерян. Раввин посоветовал ему, на самом видном месте в доме, прикрепил табличку с надписью «Так будет не всегда!» и сказал, что это поможет. Молодой человек удивился, но поблагодарил мудрого раввина и пошёл домой, все сделал как ему велели... Через некоторое время, он опять приходит к раввину, уже такой счастливый, воодушевленный и радуясь говорит, что у него всё в жизни наладилось: и работа нашлась, и жена-красавица вернулась с детьми и даже дом новый он строит и его интересовало, можно ли уже снять ту табличку с надписью? Мудрый раввин выслушал его, похвалил и сказал. – Нет, оставь, пусть висит! Как бы хорошо или плохо тебе не было ты помни, что так будет не всегда!

– Да, да, прекрасная притча! Спасибо, что напомнили.

– Не за что! Ну, я пойду или вы что-то хотите мне сказать? Если нужно, я могу уделить вам немного времени... Я помню вы хотели мне что-то сообщить, вернее о чем-то попросить? Я правильно вас понимаю?

– Не совсем, хотя отчасти вы правы. Скажите, Вероника, мы можем с вами встретиться где-нибудь за пределами научного центра? Это важно для вас с ...,– и он кивнул в сторону палаты Виктор, при этом прижал палец к губам. Потом громко добавил.

– Аналитик вы прекрасный, Вероника Витальевна, я не спорю, но мне бы хотелось узнать общую картину. Ну, например, что нам стоит ожидать от вашей гостьи, сможем ли мы её принять?! Я могу вам позвонить и встретиться, и с ней тоже, но только не здесь! Вы ж понимаете, это серьезное медучреждение и сюда, абы кого не пускают. Вы меня понимаете?!

– Да, да, конечно!– ответила Ника, прекрасно понимая, что профессор хочет ей что-то сказать, что касается Виктора и не может. Видимо потому, что здесь есть камеры или микрофоны – это очевидно. Она достала визитку из сумочки и протянула её Ивану Петровичу. А в ответ добавила:

– Вот вам моя визиточка, лучше не откладывать это дело в долгий ящик! Надеюсь, что у моей пациентки нет никаких серьезных нарушений и диагноз будет не подтверждён. – Решила она вовремя подыграть профессору и даже подмигнула слегка. – Поэтому прошу вас, как только у вас появится свободное время, позвоните и мы встретимся все втроём и обсудим. До свидания, Иван Петрович, я пойду к Виктору, с вашего позволения.

– До встречи, голубушка! До встречи!

Ника немного постояла перед палатой Виктора, сделала пять глубоких вдохов и выдохов, перевела дыхание в нормальное состояние и гордо вошла.

Виктор сидел в кресле, он ждал её и даже не пытался скрыть своей радости, когда увидел Веронику.

– Ну, вот! – начал он не поздоровавшись. – Я сижу! Не, ну правда меня сюда посадили, я не сам сел. Но завтра попробую сам, обещаю! Я хочу вам кое-что рассказать, вы взяли диктофон?

– Да, взяла! Но, во-первых, добрый вечер, Виктор! Я тоже рада вас видеть и готова выслушать, не смотря ни на что. Хотя, я бы сейчас не отказалась от маленького жареного мамонта с корочкой хлеба.

– Вечер добрый! – из кухни показалась Рита. – Я всё слышу, Вероника Витальевна, мы как раз собираемся ужинать, хватит на всех, не волнуйтесь. Мамонта мне никто не убил на охоте, а вот рыбу я поймала в ближайшем супермаркете. Уже всё готово, мойте руки, я сейчас принесу.

Вероника встала и взглядом обвела комнату, ища камеры или что-то в этом роде. Стараясь не особо акцентировать взгляд на чем-либо, ведь она ещё не уверена в том, что здесь вообще есть видеокamеры.

– Немного душно у вас тут, а вентиляции здесь нет? А-а-а, вот нашла, совсем незаметно, покрасили даже, чтоб не привлекала внимание. Наверное тут общая система вентиляции, как вы думаете?... Кроме еле заметной решетки, забеленной под цвет потолка, ничего больше Нике не удалось обнаружить.

«Возможно и нет ничего, а профессор хочет ей что-то другое рассказать», – подумала она. Хотя чувство какого-то внутреннего дискомфорта не прошло, а наоборот немного усилилось и кушать совсем расхотелось. «Возможно, что видеокamер нет, а есть только микрофоны... Как это узнать без спецтехники, ума не приложу? Как предупредить Виктор, я тоже не знаю! Но в конце-то концов он не беглый шпион и не разведчик, владеющий секретными знаниями. Всё что он говорит не имеет никаких доказательств и он может быть признан невменяемым, ведь быть в коме это значит быть в бегах. И всё-таки это не КГБ, а научный центр», – успокаивала себя Вероника.

В это время из кухни вышла Рита с подносом. Аромат запеченной рыбы с картошкой в один миг вернул чувство голода и наполнил рот слюной, сглотив которую, Ника окончательно позабыла о недавнем чувстве дискомфорта внутри и принялась ухаживать за Виктором. Когда с едой было покончено и все втроем дружно пили чай, напрочь забыв, что это не ресторан и даже не дом, а солидное учреждение, Виктор вдруг спросил.

– Как вы думаете, чем я буду заниматься когда выйду отсюда? Просто я решил спросить вас, Ника, как аналитика, что вы мне предложите?

– Не знаю... А что вы думаете об этом, Виктор? Я знаю о вас всё в общих чертах. Простите, что приходится напоминать вам о том времени, но без этого мы не сможем понять, как нам надлежит поступить в будущем, верно? Уж если быть до конца откровенными – вы один Виктор, ни друзей, ни близких, никого... Чистый лист, новая жизнь, новый вы и мир вокруг вас тоже новый. Осталось совсем немного времени и вы выйдете отсюда, будете адаптироваться ко многим вещам, изучать что-то, возможно по-новому взгляните на прежний уклад жизни и привычные поступки. А может случиться и наоборот, вы понимаете меня?

– Да, но вряд ли я, как страус, спрячу голову в песок... Вы же это имели в виду? Нет-нет, я не из их числа! Я всегда любил жизнь, но был в чём-то пассивен и не хотел менять привычный уклад и ритм. Что касается друзей, то их понять можно, – меня считайте не было несколько лет. Я проспал многое и ни за что не был в ответе. От меня ни пользы ни вреда. Худшее, что могло со мной случиться это смерть, лучшее – я остался бы жить. Хотя ещё не известно, что из этого лучше и хуже. Просто это странное время, которое мы называем жизнью – всегда кажется лучше того, что зовётся страшным словом «смерть», хоть она и неизбежна. Вот только оттуда ещё никто не возвращался, никто не знает как там, поэтому и боятся многие умирать.

Вероника успела включить диктофон и старалась не перебивать Виктора, хотя время было уже позднее, после сытного ужина ужасно хотелось хоть где-нибудь пристроиться, прислониться, вытянуть ножки и часик поспать. Ещё очень не хотелось ехать домой, потому что по дороге к Виктору, Илья сообщил, что из полицейского участка отпустили её мужа Романа. Где сейчас этот бессовестный человек, который отчаянно пытается в последнее время разрушить всё с чем имеее дело? Ника не знала ответа, но она понимала одно – в отчаяние Роман способен на многое, возможно он и сам ещё до конца этого не осознаёт. А ведь всё потому что мама его...

– Вы меня не слушаете, Вероника Витальевна! Вы где-то далеко сейчас. Давайте отложим наш разговор на завтра, ведь вы придёте завтра?– немного обиженно произнёс Виктор.

– У меня работает диктофон, не волнуйтесь. Просто сегодня я немного устала и у меня возникли кое-какие проблемы, но я всё решу в ближайшее время. Так, на чём мы остановились, точнее вы?... Вы говорили про жизнь и смерть, что люди боятся смерти, так как не знаю, что их там дальше ждёт. Так и живут, а многие просто существуют и позволяют себя использовать, совершенно не понимая, что всё на земле дано для всех, что не единицы с рождения уже отмечены какими-то талантами, а все люди! Только самое главное понять к чему лежит душа и уже тогда развиваться и совершенствоваться в нужном направлении. Хотя, как я считаю, что всему в жизни можно научиться, если захотеть. Только вкладывать надо уже с малых лет в ребёнка всевозможные знания и прививать разные навыки, чтобы суметь распознать склонность к чему-то конкретному, к тому что легче дается, вот на то и делать упор. Я правильно говорю?

– Совершенно верно, но копать надо ещё глубже – избавившись от стереотипов воспитания... Это отдельная тема, мы к ней обязательно вернемся чуть позже, а пока расскажите о вашей проблеме, чем я могу помочь?

– Ой!– рассмеялась Ника. –Вы тут сейчас сидите, как мудрый старец, говорите всё, рассуждаете о чём-то, а я, как простая несчастная женщина, пришла к вам за мудрым советом. Вам бы ещё посох такой надо и бороду отрастить подлиннее,– и они оба засмеялись искренне,

со стороны напоминая влюбленную пару, прожившую уже долгое время вместе, но не утратившую это драгоценное чувство любви и искреннего уважения друг к другу.

Немного успокоившись Виктор посмотрел на Нику и кивком головы дал понять – мол, я жду ответа на вопрос, не бойся, говори!

– Нет, не волнуйтесь, ничего такого, чтобы я не могла решить, – правильно поняв его жест, начала она. – Просто всё как-то внезапно навалилось. Мне ужасно не хочется портить себе настроение сегодня, мы так хорошо беседуем, может в следующий раз я расскажу, идёт? В общем-то и проблемой это не назовёшь, а скорее всего в моей жизни происходит какой-то завершающий этап чего-то, что по сути уже надо было закончить давным-давно...

– Ох! Как вы женщины любить всё растянуть и особенно говорить так, что в конце сами не понимаете с чего начали. Вы можете, Ника, сказать конкретно, в двух словах: проблема такая-то, какие варианты решения вы уже нашли и что можно ещё сделать, чтобы окончательно закрыть тему этого вопроса? Вот! Давайте попробуем без предисловий. Ну, я жду! И не стесняйтесь, я совершенно посторонний человек, мне о вас ничего не известно, – значит мнение будет субъективным. Я не корреспондент и завтра о вас не напечатают в газетах, считайте, что я ваш друг, а значит плохого не посоветую. Начинайте!...

Вероника была как под гипнозом, от взгляда Виктора ей вдруг захотелось всё рассказать, выдать все сокровенные тайны, стать прочитанной книгой, чтобы потом, когда он будет знать о ней всё – она перестанет существовать, а начнёт жить, прошлое останется в прошлом, а начнётся новая глава.

– Да, ты прав! – начала она. Совершенно забыв правила этики и перейдя на «ты». Я себя сделала сама, немного нескромно звучит, я знаю, но зато – правда. К этому я шла семимильными шагами, начав довольно поздно самосовершенствоваться, самоутверждаться как личность. В детстве мне казалось, что я красива и этого достаточно, но хорошо что нашлись вовремя добрые и не очень люди, которые быстро расставили все точки над «i». В какой-то момент мне стало страшно и казалось – жизнь потеряла смысл, а я потеряла сама себя в этой серой массе таких же красивых как я. Время проходит, красота смыливается, а мозги остаются, знания остаются. Поиск себя занял лет пять, ведь не могла точно понять, что мне интересно больше всего. Я была постоянной лишь в своем непостоянстве, – извини за каламбур. Всё решил случай, когда подруга моей мамы, закончив астрологическую школу, практиковала тем, что рисовала натальные карты и расписывала буквально по буквам любого человека. Так вот оказалось, что к своему знаку зодиака я вообще не очень принадлежу, во мне сочетаются две совершенно противоположных стихии. Поэтому меня часто кидает из крайности в крайность, заниматься конкретно чем-то долгое время я не могу, и никто в этом не виноват, так сложились звезды в день моего рождения. Поверь, Виктор, мне стало намного проще жить. Ты спросишь, как же тогда я стала успешным психоаналитиком? Опять же мой характер... я не скажу, что меня ничего не интересовало в детстве кроме моей смазливой мордашки... нет! Психология и философия, очень даже были мне по душе. Благо книг в доме на эту тему было предостаточно – дед мой был заслуженным учителем истории и философии, он вообще был выдающимся человеком. Я видимо увлеклась и начала с самых азов, но вы ведь этого хотели, Виктор?

– Не совсем, но продолжайте, мне очень интересно! Главное не забудьте рассказать о проблеме, которая в данный момент мешает вам двигаться вперёд!

– Конечно! Ещё буквально пять минут и я закончу.

– Жаль...

– Что «жаль»? – переспросила она.

– Жаль только, что вы, Ника, опять перешли на «Вы». – Я почувствовал, что вы мне начала доверять и вот опять – «Вы». – Виктор тяжело вздохнул. – Ну что ж Ника, продолжайте, я слушаю вас очень внимательно.

– Вообще-то, это я должна вас слушать и делать выводы, Виктор, а не вы. А что касемо «Вы» или «Ты», простите, случайно вырвалось, вы как будто меня загипнотизировали взглядом. Давайте я закончу наконец-то говорить, время позднее, а завтра полно дел. Так вот, упустим моё обучение и первые шаги в профессии, а вернемся к проблеме, это мой муж!...

Виктор вскинул брови от удивления. Почему-то он не мог представить себе, что Вероника может быть замужем, скорее наоборот, вокруг полно достойных кандидатов, но выбрать она пока не решается. Уж больно независимо она выглядит в глазах окружающих, ну или по крайней мере, у неё это хорошо получается делать! Любовник, скорее всего и не один, должен быть, но уж никак не муж, не похоже! – думал он, но как видимо и уже очевидно – Виктор ошибался. А Вероника продолжала говорить:

– Я давно переросла этого человека, в плане развития и личностного роста, как внутреннего, так и профессионального. Когда я это поняла, мне стало страшно – я столько лет пыталась сохранить то, что изначально не могло существовать. Я хотела ему помочь, а в итоге всё разрушила, потому что держала крепко, двумя руками, когда надо было отпустить в свободный полёт. Не хочу сейчас заново начинать перечислять все его достоинства и недостатки, но скажу лишь одно – когда Роман, его кстати Роман зовут. Так вот когда этот самый муж – Роман, перестал для меня существовать во всех смыслах, он «повернулся ко мне лицом» и потянулся ко мне, теперь он боится меня потерять, а мне уже всё равно. Единственная проблема в том, что я не могу, точнее мне трудно представить, на что он способен в гневе, когда поймёт, что я больше не хочу с ним быть ни за какие сокровища мира. Вот так-то, Виктор! Я помогаю другим разобраться в них самих, найти пути из лабиринта подсознания, а себе помочь не могу... потому что не могу ни с кем поговорить кроме себя, сразу же втопчут в грязь и скажут – потеряла квалификацию, вон из профессии! Ничего не меняется, все по-прежнему – успехам завидуют, падениям радуются! Я так долго училась и проходила практику, что не могу в одночасье все потерять из-за слабости – просто кому-то выговориться! Думала даже пойти исповедаться в церковь

– Ну, во-первых, – начал Виктор. – Я удивлён, что вы увлекаетесь астрологией и верите гороскопам...

– Это был не гороскоп, а – натальная карта, и разница очень большая! – успела вставить Ника.

– Допустим! Бог с ней, с картой. Во-вторых, то, что вы замужем! А в-третьих, хочу я вам сказать, что проблемы не существует вообще, потому что самое главное это что?

– Я не знаю...

– А то, что вы понимаете чего хотите вы и это огромный плюс. Значит так, у нас с вами есть уравнение с двумя неизвестными, подойдем к проблеме с этой стороны. При чём здесь алгебра спросите вы?

– Вы прямо читаете мои мысли, – немного с сарказмом сказала Ника. – Так и при чём тут алгебра, Виктор?!

– А всё дело в том, что именно линейное уравнение с двумя неизвестными, еще называют – неопределенным уравнением, поскольку оно имеет бесконечное множество решений. Так и наша ситуация, точнее ваша проблема, имеет множество вариантов для решения. Надо лишь подобрать удобное для вас число, ну или в данном случае – решение. Попробуем?

Ника улыбнулась и кивнула в знак согласия.

– Прекрасно, значит приступим. Первое, это можно попробовать договориться полюбовно, например предложить вашему мужу что-то взамен за развод, если конечно у вас есть совместно нажитое имущество и вы не хотите доводить дело до суда ... Ну можно конечно и через суд, но раз вы сказали, что не знаете его реакцию, то вам нелегко придётся всё это время, пока тянутся тяжбы. Всё-таки надо попробовать поговорить, но где-то в более-менее людном месте, на всякий случай. В противном случае – нанять адвоката, подать на развод и на время всей этой заварухи, просто тихо где-то отсидеться, не попадаясь на глаза своему мужу. Ещё вариант: познакомить его с кем-нибудь, ну так чтоб он не догадался, что это подставное лицо, отвлечь его от вас, переключить его внимание на кого-то другого. Думаю ничего не изменилось за последние несколько лет и свих ещё никто не отменял. Найти девушку или женщину для знакомства не составит труда, тем более вы всё о нём знаете, и слабые и сильные стороны, так что подход к вашему мужу легко можно будет найти, а там уже как говорится чем черт ни шутит. Дальше, третий вариант, это найти себе мужчину. Ну тут уже ваша фантазия может подсказать вам – где его искать и для каких целей... Виктор заулыбался, про себя подумав, что ещё бы хоть немного времени, чтобы оттянуть конфликт Вероники с мужем, он уверен, что сможет прийти окончательно в норму, вот тогда-то он сам смог бы поговорить с этим человеком по-мужски, а вслух продолжил. – Четвёртое, это сказать, что вы беременны от другого мужчины и собираетесь оставить ребёнка, ну и там соответственно развестись и выйти замуж за отца ребёнка. Дальше...

– Стоп!... Стоп, хватит, я поняла! Да, действительно, есть над чем подумать. Спасибо, достаточно! Вы наверное устали, да и мне уже пора, – остановила его Вероника и неожиданно начала собираться домой. Из кухни тут же выгляну Рита.

– Чаю хотите? Время уже позднее Вероника Витальевна, может я спущусь и предупрежу Илью, что вы задерживаетесь?

Виктор посмотрел на Нику вопросительно, – мол, нашла значит уже кого-то, а он тут распинается, варианты ей предлагает. Чего тогда совета просишь, если сама уже нашла решение?... Но вслух ничего не сказал, просто решил не задавать никаких вопросов, в конце концов

она чужая ему женщина и не обязана ничего объяснять. Он всё-таки её пациент, а не ухажёр или любовник, чтобы она давала отчёт. По большому счету он ей никто, вообще.

– У вас такое лицо сейчас, Виктор, будто бы вы услышали, что кто-то умер! Что произошло за последние несколько минут с вами?– спросила Вероника. Она даже не могла подумать и представить, о чём можно так задуматься, чтоб получилось такое выражение лица. О том, что Виктор ничего не знает про Илью, напрочь вылетело из головы. И только тут до неё дошло – она же сейчас просила помощи, говорила о муже Романе, а внизу её ждёт какой-то Илья! Губы расплылись в улыбке, Вероника подошла к Виктору, взяла его руку и смотря прямо в глаза прошептала.

– Спасибо большое за вечер, я запомню его надолго. Мне так хорошо с тобой, я даже забыла на какое-то время, что это моя работа. Я не отпустила своего водителя, он ждёт меня, но это ведь тоже его работа. Прости, наверно я наговорила много всего лишнего сегодня, но ты сам предложил и мне очень захотелось поделиться именно с тобой своими мыслями и переживаниями. Обещаю впредь заниматься только твоими проблемами, не втягивая тебя в свои личные, житейские истории. Договорились?! Видишь, я легко перешла на «ты», как ты и просил, мне очень спокойно здесь с тобой... я уже начинаю повторяться, останови меня, скажи что-нибудь!...

Виктор краснел и в душе ругал себя последними словами, за то, что поддался минутной слабости, вышел из равновесия сознания. Ему очень нравилась эта женщина и в то же время он не понимал, как поступить, ведь она – ангел с гипнотическим взглядом, полным таинств и желаний, и он, Виктор, уже начал бесконтрольно поддаваться её чарам. Очень захотелось в этот момент обнять Нику, прижать крепко, не отпускать больше никуда, быть всегда вместе. С другой стороны, его нынешняя жизнь так далека от реальности, и что может он дать ей, кроме самого себя? Кто он для неё? Просто очередной пациент, хоть и с немного странной историей, но всё же... И вот сейчас она перед ним, такая женственная и такая родная. Что ответить ей, чтобы понять – насколько хорошо он её чувствует? «Нет, надо успокоиться и прежде всего: вернуться к полноценной, нормальной жизни, а там уже видно будет, как поступать. Скорее всего это у неё к нему чувство жалости, свойственное, пожалуй, только русским женщинам. Именно они чаще всего говорят, что любят, а на самом деле – жалеют», – думал про себя Виктор, а вслух сказал совсем другое:

– Успокойся Вероника, со мной всё в порядке, просто вспомнилось кое-что внезапно, я даже не понял почему эти воспоминания всплыли в моей голове. Прости! Мне тоже очень нравится с тобой общаться и это немаловажно в данной, сложившейся ситуации. Но я не хочу отнимать твоё драгоценное свободное время, ведь кроме меня у тебя и так полно работы. Я прекрасно себя чувствую и не хочу чтобы ты уставала и не доедала из-за меня. Вон какая голодная пришла сегодня и ещё у тебя наверное дети дома, ты не можешь им позвонить и узнать как они там, здесь же всё, как в секретной лаборатории: ни телефона, ни телеграфа, на худой конец – голубиной почты! Виктор наконец расслабился и улыбнулся.

– Так, я чай вам даю, пока не остыл? Всё никак не наговоритесь, так хоть чаю попейте с печеньем. А я пойду немного воздухом весенним подышу, пока вы тут, Вероника Витальевна?– прервала их Рита, тем самым вернув в реальность.

– Нет-нет,– сказала Ника, отпуская руку Виктора и не сводя с него глаз. – Мне пора, да и ночь за окном, какие прогулки могут быть? У меня завтра много дел и я надеюсь уговорить профессора ещё, чтобы он разрешил вам гулять в парке, который тут во дворе. Хорошо?!... И она вышла из палаты, не дав им опомниться. А то начнут оба уговаривать – ещё чайку и печенья, потом опять разговоры, а там и утро наступит. Пора подумать о себе любимой, принять расслабляющую ванну, сделать пару масок для лица и вспомнить, что она женщина, а не робот.

Глава 10

Роман сидел на ступеньках у двери Вероника и крутил в руках связку ключей: «Глупая женщина, – бубнил он себе под нос. – Сменила дверные замки, а охрану предупредить забыла, чтобы меня не пускали, – вот дура баба! И почему она не хочет быть со мной, ведь только у нас начало все налаживаться? Где её черти носят? Завела себе любовника, не хватало ей охранника Ильи, на это я ещё глаза закрывал, но тут уже второй час ночи и она до сих пор не вернулась домой! Я не дам над собой так глумиться, как-никак я муж, я мужчина, её мужчина, а она моя и только моя женщина!» – накручивал сам себя Роман и с каждой новой мыслью о жене, всё больше и больше злился. К горлу подступал ком, в глазах застыли слезы, злость так и душила, так и кипела внутри. Сжав руки в кулаки он встал, подошёл к двери, зачем-то нажал на дверной звонок, чертыхнувшись пнул со всей силы входную дверь. Нога, в районе стопы, хрустнула и заболела от удара, отчего слезы потоком хлынули из глаз. Роман закрыл лицо руками, обессилено упал на колени и заплакал, как маленький обиженный мальчик, понимая всю глупость ситуации. В этот момент открылась соседняя, по лестничной площадке, дверь и оттуда выглянула пожилая женщина.

– Доброй ночи, Роман Романович, что ключи потеряли? Может, зайдете ко мне, я вас чаем напою? У меня всё равно бессонница, так и мучаюсь с ней уже который год, а заснуть удается лишь под утро. Я же всё слышу, что тут у вас происходит, уж простите со слухом у меня пока ещё всё в порядке. А ваша жена в последнее время стала задерживаться и приходиться за полночь. Да и вас я в последнее время не вижу тут совсем, вы что поссорились или ... ? Она закрыла рот рукой, выражением глаз, давая, понять, что о чём-то догадалась, но вслух произнести это не решается. Роман не ожидал такого монолога от соседки, да и вообще он видел её впервые. Сотни вопросов крутились в его голове, но вести откровенные беседы в столь поздний час уже совсем не хотелось. Не щенок же он брошенный, чтобы идти к первой встречной, пусть даже и соседке. Что нового она может рассказать о его жене? « По всей видимости, эта бабуля, не очень её уважает, раз позволила себе сказать о том, что Вероника в последнее время задерживается. Могла наврать чего-нибудь из солидарности, так нет же, правду-матку с порога, сдала с потрохами! Ох, уж эти бабы, – думал про себя Роман. – Сейчас она ещё больше меня разозлит, наговорит кучу небылиц про Нику, еще возможно и подтвердит мои опасения по поводу любовника... и не одного! Нет, нет, нет и ещё раз нет! Слушать сумасшедшую сплетницу я не намерен! Пойду к себе домой, хоть выплусь, а там видно будет!»

– Да, я потерял ключи, извините, пойду! Спасибо за приглашение, но как-нибудь в другой раз, – произнес он тихим голосом и не посчитавший нужным попроситься, встал и быстро начал спускаться по лестнице, напрочь забыв о боли в ноге. Навстречу ему поднимался охранник, услышавший голоса соседей и решивший удостовериться, что всё в порядке. Но Роман прошёл мимо него, даже не взглянув. Погруженный в свои мысли, он спешно вышел из подъезда и сел в машину. Заведя мотор и включив дальний свет фар, он резко нажал на газ и машина сорвалась с места, как резвый конь, оставляя за собой клубы пыли. Всего лишь через десять минут на это самое место припарковался Илья, на заднем сидении уже полусонная Вероника продолжала говорить ему планы поездок на завтрашний день и давать полезные рекомендации по смене квартиры для Виктора. Они всё-таки решили приобрести для него новую квартиру недалеко от дома Вероники и осталось лишь уточнить незначительные нюансы.

– Всё Илья, я устала, хватит! Ничего больше не говори, я возможно сама поговорю с Виктором и спрошу его – хочет ли он вообще что-либо менять? Или прошлое, это не только память и боль, но еще и осязаемое пространство в виде квартиры и мебели?... Всё пока, до завтра, вернее уже сегодня и мы через пять часов снова встретимся, – она посмотрела на наручные

часы. – Может отдохнешь у меня, чего ты будешь через весь город тащиться туда к себе, а потом опять обратно? А...?

– Нет, сегодня откажусь, – ответил Илья и открывая заднюю дверь помог выйти Веронике из машины. – Хорошего вам отдыха, Вероника Витальевна, в семь часов я буду снова тут, отдыхайте и не переживайте за меня.

– Хорошо Илюша, пока!

Ника направилась к подъезду, где в дверях её уже ждал охранник и с порога прямо начал рассказывать всё про визит её мужа. Вероника выслушала его и вздохнула с облегчением. Она обрадовалась, что по какой-то счастливой случайности они не встретились и ей не нужно ещё выяснять отношения с Романом.

– Хорошо, хорошо, я поняла, спасибо! И вам доброй ночи, – пожелала она охраннику и начала подниматься к себе. Открывая входную дверь, краем глаза Ника заметила пожилую соседку, злое лицо которой не предвещало ничего хорошего. Поэтому даже не поздоровавшись, Вероника поспешила войти в квартиру и захлопнуть быстро дверь. Пусть её лучше сочтут невеждой, чем она будет выслушивать всякие гадости в свой адрес, тем более, что это уже не первый случай с Романом. Правда, в прошлый раз, он был жутко пьян и устроил скандал, естественно Ника посчитала нужным его не впускать. А потом соседка, почти месяц, припоминала ей этот эпизод и говорила, что мужчин надо беречь и прощать, что они хоть и сильный пол, но в душе, как дети и всё такое... «О Боже, нет! Лучше всё это я выслушаю завтра!» – сказала сама себе Вероника и начала раздеваться. Спать хотелось безумно, всего пять часов ей оставалось до начала нового рабочего дня, а она ещё хотела хоть немного привести себя в порядок и принять горячую ванну. Подойдя к зеркалу, она стала внимательно себя рассматривать: «Так, ну и что тут у нас? Так и есть – темные круги под глазами и мелкие морщинки стали видны, уставший взгляд загнанной лошади... Нет, стоп! Ну какая же я лошадь? Скорее лань или антилопа... О- па! Два притопа три прихлопа! Идите спать, Вероника Витальевна, сон это лучшее лекарство!» И с этими словами, она неспешно прошла в спальню, где успев только переодеться в ночную сорочку, тут же легла на кровать и моментально уснула, даже не пожелав поругать себя за оставшийся на лице макияж...

В эту ночь Виктору не спалось. После ухода Вероника, он ощутил какую-то пустоту внутри. Частичка его души улетела вместе с прекрасной женщиной, которая за последние несколько дней стала всем для него. Виктор представил себя могучим великовозрастным деревом, веточку которого отломали и забрали, боли как таковой не было, наоборот. Возможно, через какое-то время эта пустота заполнится и на месте сломанной ветки вырастут новые побеги или наоборот, душа зарубцуется и уменьшится. А в голове всплывали всё новые и новые картинки: люди как деревья, с множеством обломанных ветвей, их всё ломают и ломают, от них всё забирают и уносят их ветви души. Вот только взамен они ничего не получают: ни воды, ни удобрений, ни горстки плодородной земли, где могли бы пустить новые побеги, суметь укрепить корни для силы роста, нет ничего. Постепенно цветущий лес превращается в высохшие пни и коряги, как души людей, чьи силы были отданы не тем. Виктор глубоко вздохнул и поежился: «Жаль, что я сам так до сих пор понять не могу – где она, моя реальность или это путешествия сквозь мои иллюзорные миры будет вечными? Или это со всеми так происходит? – думал он про себя. – Возможно всё, что я тут Нике наговорю, имеет какое-то значение для окружающего мира и она просто пользуется своим обаянием и выведывает из меня информацию?... Хоть, вряд ли! Я не чувствую, что прошло несколько лет, как они все хором утверждают. Я постепенно и сам начинаю сомневаться, что могу обладать какими-то сверх знаниями, столь важными для общества или для медицины. Интересно было бы взглянуть на дис-

сертацию профессора этого, как его, – Тишинского. Он явно мне что-то не договаривается!» – начинал накручивать сам себя Виктор, от чего голова стала болеть и гудеть.

– Рита! Рита, вы спите?

– Нет, ну что вы, я играю в шахматы! В три часа ночи! – добавила она выходя из кухни, улыбаясь и сладко зевая. Но посмотрев на измученное болью лицо Виктора, испугалась и бросилась тут же к нему. – Что с вами? Вам плохо? Где болит?

– Будьте добры, дайте мне что-нибудь от головной боли, пожалуйста! А почему же вы, Рита, спите на том маленьком диванчике в кухне, здесь же прекрасной раздвижной диван? Гляньте!... Ох, как же гудит голова...

И он сжал виски пальцами, чтобы хоть немного уменьшить боль, но это не помогало.

– Вот, держите анальгетик! – она сунула ему маленький пластиковый стаканчик с весьма увесистой таблеткой на дне. – А может я вам укол обезболивающий сделаю и успокоительное туда добавлю? Хотите?

– Да, пожалуй! Спасибо вам, Рита!

– Ну что вы, перестаньте. Это моя работа и потом – вы мне нравитесь, я за вас переживаю, как за сына прямо. Очень хочу, чтобы у вас всё наладилось и вы поправились.

– Спасибо ещё раз, Рита! Но я и так уже поправился на пять кило наверное, на ваших вкусных разносолах...

– Да я ж не это имела в виду, вот вы чудной, ей Богу! Нет, ну вы видели, – голова у него раскалывается, а он шутит. Поворачивайтесь я сделаю вам укол! – скомандовала Рита и, сама того не ведая, помогла Виктору. Он, не применяя никаких усилий, с лёгкостью повернулся на бок и начал приподнимать пижаму, готовясь к уколу. Рита в свою очередь, очень умеючи сделала быстро укол и всё тем же командным голосом приказала повернуться и отдыхать, что Виктор и сделал. Но когда оба поняли, что произошло, тут же вдвоём застыли: Рита с пустым шприцем в руке, а Виктор в своей, уже привычной, лежачей позе и смотрели друг на друга молча, но с радостью в глазах.

– Я сделал это! – первым пришёл в себя Виктор и засмеялся. – Нет, вы видели, я сделал это! Я могу, Рита, я снова могу быть полноценным человеком – Виктором Остроумовым, а не подопытным кроликом Витей! Эх-хе-хей!... И он потихоньку начал подниматься с постели, но был вовремя остановлен Ритой, вышедшей уже к тому времени из ступора.

– Стоп, стоп, стоп! – твердила она, укладывая его на кровать. – Я же сделала вам сильноедействующий укол, и вам нужно поспать немного, прийти в себя. Вы молодец, так ловко повернулись и назад легли тоже сами...

– Нет, Рита! Вы не понимаете, я могу встать сам, я могу! Это же прекрасно! Хорошо, что укол не в вену, иначе бы я ещё долго тут валялся и не знал, что могу... Я могу встать, пустите меня сейчас же, слышите?!

– Что ж вы такой неугомонный? Лежите, говорю!... А тоже насчёт вены подумала, но вслух не говорила, вы что мысли мои читать можете?

Виктор улыбнулся, глядя ей в глаза и произнёс:

– Я могу встать, Рита, остальное неважно!

– Ладно! С утра попробуете встать самостоятельно, а пока вам надо набраться сил, чтобы суметь порадовать Нику Витальевну, когда она приедет завтра. Я же вижу ваши перекрестные взгляды и это, поверьте мне, не просто «гляделки». И не смотрите так на меня, я хоть и старая, но не слепая ещё, всё вижу и слышу, Виктор. Всё, я иду выключать свет, а вы спите! Спокойной ночи!... И мысли мои читать не надо, – погрозила она пальцем на ходу куда-то в сторону.

– И вам, – тихо сказал в ответ Виктор, и с улыбкой на губах погрузился в сладкий сон, пожалуй впервые за всё то время, что он пришёл в себя, после комы. Засыпать было не страшно,

ведь впереди – вместо смутного будущего, забрезжило светлое завтра, потом яркое послезавтра и дальше дни всё ярче и ярче... Теперь он точно сможет ходить, а не это ли сейчас так важно?

Глава 11

Утро выдалось пасмурным. Вероника приехала в офис и с порога тут же погрузила в рабочую рутину, на какое-то время забыв о Викторе и обо всём, что было с ним связано. Лишь к обеду ей удалось наконец доехать до выбранной Ильёй квартиры. Они всё-таки остановились на том, что необходимо продать старую и купить новую, чтобы прошлое навсегда осталось в прошлом, в той пыли и дряхлой мебели...

– Илюша, у тебя отличный вкус, – сказала Ника входя в квартиру. – Это то, что нужно: второй этаж, двухсторонняя с двумя балконами, окна в пол, светло, мебель современная и главное – новая! – она сделала глубокий вдох.

– Ах, как же восхитительно! Берём, Илюша, мне очень нравится, ты молодец! Поторгуйся, конечно, ещё чуток, но не сильно налегай. Ну, в общем ты меня понял, а с Виктором я сама все нюансы улажу. С нотариусом я уже договорилась, это моя бывшая пациентка, так что проблем не возникнет.

– Замечательно! – сказал Илья. – Вот ещё что – стиральная машинка с сушкой белья и даже обуви, взгляните, Вероника Витальевна, очень удобная и нужная вещь. Как раз мужчине, живущему одному, она здорово пригодится. Просто после сушки в этой машине, почти ничего гладить не нужно, а это большой плюс. Я родителям такую заказал, на днях привезли, извините, не удержался, похвастался! У вас есть такая?

– Золото ты, а не сын! Нет слов, Илюша... Нет слов, одни позитивные эмоции! У меня такой нет! Что правда так хорошо сушит? Я знаю, что от этих сушилок вещи быстро изнашиваются или это какая-то щадящая спецмашина?

– Не знаю, но мама моя в восторге!

– Я там на кухне кофеварку видела, что и кофе есть?

– Ага, есть!... Кивнул Илья, и не дождавшись просьбы, пошёл на кухню. Буквально через пару минут по всей квартире распространился благоухающий аромат свежесваренного кофе.

– Вот, пожалуйста, кофе по-турецки из вот этой вот чудо-машинки, гордо произнёс Илья и указав жестом на крохотный аппарат, продолжил. – Я сам сначала не понял, что это за приборчик, но хозяйка квартиры любезно согласилась мне всё тут показать и продемонстрировать в работе, как говорится. Короче, это электрическая турка, специально для варки кофе по-турецки и только, но согласитесь, то есть согласись, Ника – кофе очень вкусный?

– Да, бесподобный, я тоже такую машинку хочу, и в офис и домой, а то это капсульное, капучино да эспрессо, совсем уже не могу... Ох! Отстала я от новых технологий с этой вечной спешкой. И... мне надо с тобой поговорить, пока время есть и нас никто не слышит. Кстати, стены в квартире очень даже, скажу я тебе, хорошие, поверь мне как женщине, сделавшей недавно ремонт. Я так понимаю, что и звукоизоляция и всё прочее, не голословный набор стандартных обещаний, а на совесть сделанная работа?! Но это мы пока оставим. Меня другой вопрос интересует, если серьёзно, что ты мне можешь сказать о прослушке? Понимаешь, у меня вчера был двусмысленно намекающий разговор с доктором моего пациента, упустим

имена и формальности. Так вот ему, и мне уже тоже, кажется, что нас прослушивают, и даже записывают, как это можно узнать без спецтехники, Илья?

– Я ничего не обещаю, но попробую,– ответил тот и замолчал. Видно было, что он ничего в этом не смыслит, но очень хочет помочь. Поэтому молчание, в данной ситуации, играло на руку Илье, хотя в голову ничего серьёзного не лезло.

– Да, уж! Ну и задачку вы мне задали, Ника Витальевна, хотя чего я переживаю, поговорю с батей, он же у меня в электронике не хуже современных хакеров разбирается,– сказал Илья и улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

Ника всё это время думала о профессоре и почему тот до сих пор не позвонил. Неожиданно раздавшийся звонок мобильного телефона вывел её из потока мыслей в реальность.

– Алло! Да, Лариса, спасибо! Я совсем про неё забыла, буду через час, пусть ждет меня! Больше никто не звонил?... Ага, да-да, ясно – ничего нового значит? Хорошо, всё я поняла, еду!...

Ника посмотрела на Илью, который воодушевленно улыбался и был готов ехать хоть на край света, в такие моменты он напоминал ей счастливого щенка, ожидающего выполнения любой команды за кусочек сосиски, ну ещё и немного ласки, например – почесать за ушком.

– Я готов! – сказал он и резко вскочил.– Куда едем? В офис, я так понял? Заодно по дороге расскажу, что я придумал с...

– Т-с-с... Ника прижала палец к губам. – Знаешь, мне теперь кажется, что у всех стен есть уши. Давай придумаем, как называть все это дело, чтобы никто со стороны не смог догадаться?

– Да вы прирожденная Мисс Марпл, моя дорогая Вероника Витальевна.

– Прекрасная идея, только не Мисс Марпл, а Агата Кристи и звать нашу проблему мы будем – Агата и это будет твоя девушка, понимаешь?

– Отличная идея, прекрасно можно всё объяснить на примере, главное не растеряться в нужный момент и сообразить, что мою девушку зовут Лиза, а не Агата... Я могу войти в роль и перегнуть палку чуток, а она у меня ревнивая. Я ещё хотел отпроситься на пару дней и съездить к родителям, заодно и разузнать всё про «Агату» нашу.

– Твою Агату, Илюша, твою, запомни! А насчёт Лизы, ты мне давно ничего не рассказывал, кстати. Вы всё еще общаетесь?... А когда ты поехать хочешь, может я нашего Тараса немного по эксплуатирую? У меня ещё окончательно не решён вопрос с Романом, мы всё-таки муж и жена, пока что. Стоп, чего ж я сию? Поехали!

– За Лизу особо рассказывать и нечего, всё как-то ровно у нас... и за Романа Романовича не беспокойтесь,– добавил Илья открывая дверцу машины для Ники. – Я слежу за ним и не только я.

– Да, но ты понимаешь, если он, от бешеной ревности или от отчаяния, что-нибудь со мной сделает, никакая полиция не поможет, мне прямо так и сказали! Если только убьет, вот тогда – они будут разбираться. А вот эти вот прокалывания шин и ругань в общественных местах, – ничего ещё не означает... Ну максимум, что они могут сделать, это принять от меня письменное заявление и провести с ним беседу, Илюша. Всё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.